

Викторий Ганин

СОЛЖЕНИЦЫН

и

действительность

Ларик
1975

Д и м и т р и й П а н и н

С О Л Ж Е Н И Ц Ы Н

И

Д Е Й С Т В И Т Е Л Ь Н О С Т Ъ

© Все права сохраняются
за автором

На правах рукописи

П а р и ж
1975

К Н И Г И Т О Г О Ж Е А В Т О Р А :

Н а р у с с к о м я з ы к е :

Записки Сологдина, Франкфурт/М. 1973.

Вселенная глазами современного человека/в печати/

Н а ф р а н ц у з с к о м

я з ы к е :

Mémoires de Sologdine, Flammarion, Paris, 1975.

Le Monde oscillatoire, Regain, Monte-Carlo, 1974.

/Эту книгу можно заказать только у автора:

D. Panine, 5 allée du Bosquet, 92310 Sèvres, France
40 FF и почтовые расходы по пересылке/

Quel chemin choisir/Готовится к печати/

Н а н е м е ц к о м я з ы к е :

Revolution in der UdSSR ? , Schweizerisches Ost-Institut, Bern, 1974.

ВСТУПЛЕНИЕ

В 1973 году к моменту выхода по-русски моих "Записок Сологодина"^{x/} Солженицын находился еще в вотчине "вождей"^{xx/} СССР, и я счел своим долгом во вступлении к этому изданию написать следующее: "С Александром Солженицыным мы находились в дружеских отношениях с 1947 по 1952 годы. По выходе из заключения виделись редко и расходились во взглядах!" Солженицын был в стане врага, я в свободном мире. Поэтому двадцать страниц в моей книге, посвященных Солженицыну, я заполнил только лучшим, что в те годы о нем можно было сказать. На странице 516 того же издания я специально подчеркнул еще раз: "Наша четырехлетняя жизнь под общим кровом, в теснейшем общении, окончилась. Дороги наши разошлись, по выходе на волю мы встречались редко и нерегулярно: я обиделся за искажение образа Сологодина, и черная кошка пробежала между нами."

Действительность была несколько иной. Мои встречи и разговоры с Солженицыным после нашей реабилитации проходили на уровне сурового братства сталинских лагерей. Для меня он оставался бывшим заключенным. Я отдавал должное его литературному таланту, но с жесткой прямолинейностью указывал на его ошибки. Правда, я всегда щадил его самолюбие и делал это только с глазу на глаз. По мере роста своей славы он становился всё нетерпимее к критике, но это не мешало мне продолжать ту же линию поведения. Я не всегда был прав: например, советовал ему печатать свои произведения на Западе под псевдонимом, как это сделал никому в ту пору неизвестный Андрей Синявский. Я не предугадал отзвук и влияние лагерной тематики, которая благодаря Солженицыну прорвалась в советскую литературу.

Критические замечания Солженицына к моим работам я принял с благодарностью.

По приезде в 1972 году на Запад я всеми силами защищал Солженицына, так как помнил, что он за железным занавесом и не может пока говорить в полную силу. Во время многочисленных лекций, встреч, бесед, в интервью, я отстаивал его позицию борца, всячески выделял его хорошие качества. Когда солдат воюет, о его недостатках говорить не принято.

Теперь он в полной безопасности, в зените славы, окружен почетом и уважением; он сам защитит свои убеждения.

Сразу после приезда Солженицына в 1974 году на Запад я написал ему несколько писем и ответил на его письма, так как считал себя обязанным его предупредить. Но мой долг также защитить истину и людей от опасности вредных ошибочных предложений, доктрин, теорий, от кого бы они не исходили.

^{x/} Франкфурт на Майне. 1973.

Я послужил прототипом для Сологодина в романе "В круге первом" Солженицына, поэтому решил от имени моего литературного двойника обратиться в моих "Записках" к читателю.

^{xx/} Так Солженицын называет руководителей советского режима в "Письме вождям".

Солженицын остается для меня одним из больших современных писателей. Я чту его десятилетнее единоборство с режимом и считаю "Архипелаг ГУЛАГ" подлинным свидетельством о преступлениях Ленина и его последователей, грозным предупреждением Западу. "Нобелевская лекция по литературе 1970 года" вызывает восхищение: Солженицын в ней рассматривает знакомую ему сферу литературы и искусства и исполнен скромности и сочувствия к людям, когда касается остальных вопросов, в которых не считает себя экспертом. В этом был залог успеха лекции и ее влияние на людей различных слоев общества.

Публицистика Солженицына, которую я подвергаю критике в этой книге, занимает ничтожный объем в его творчестве и не умаляет значения этого большого писателя.

Глава 1. "ПИСЬМО ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"^{x/}

1. "Хрущевское чудо"

"Мои предложения были выдвинуты, разумеется, с весьма малой надеждой, однако же не нулевой. Основание для надежды подает, хотя бы "хрущевское чудо" 1955-1956 годов - непредсказанное невероятное чудо роспуска миллионов заключенных, соединенное с оборванными начатками человеческого законодательства... Этот порыв деятельности Хрущева перехлестнул необходимые ему политические шаги; был несомненным сердечным движением..."^{6/}

Солженицын, видимо, недопонимает причин событий, на которые ссылается. В действительности, с 1952 по 1955 годы, по лагерям прокатилась волна восстаний. Во многих местах ^{x/} шли настоящие сражения, власти пустили в ход танки. Режим не мог больше заставить работать 15 миллионов заключенных, около каждого лагеря следовало держать дивизию солдат; даже Сталин не мог себе позволить такую роскошь. Именно поэтому население Архипелага сократилось к 1957 году примерно в 10 раз. С 1917 по 1957 годы в государстве "рабочих и крестьян" жилищное строительство велось только для класса партийных бюрократов и высшей прослойки угнетателей. Появление на воле 13 миллионов ~~вчерашних~~ заключенных потребовало решить вопрос об их пенсиях и расселении.

Одновременно в своей борьбе за власть Хрущев был вынужден пойти на частичное разоблачение Сталина. Каждый шаг Хрущева зависел от разных обстоятельств; в первую очередь, от грозного давления миллионов после смерти Сталина на "вождей". В личной борьбе за власть Хрущев обязан был считаться с требованиями класса партийных бюрократов. Таким образом, весь агитационный шум о либерализме Хрущева построен на обмане.

"Несомненное сердечное движение" Хрущева вылилось в яростные гонения на религию. Именно в его правление было закрыто более 10 000

~~Х/~~ИКА - пресс, Париж, 1974. Страницы указаны после цитат в скобках.
Забастуз, Норильск, Джесказган, Чибью, Оркутан, и другие.

церквей и почти все монастыри. Церковь была взорвана изнутри введением "двадцаток": двадцать светских представителей назначались отныне государством для управления приходом.

"Сердечный" Хрущев повелел вырезать всех коров, принадлежащих населению в пригородах. В колхозах и совхозах он резко сократил индивидуальные пастбища, а тем самым заготовки сена на зиму и вынудил колхозников тоже резать скот, который теперь нечем было кормить. По велению сердца он катастрофически сократил приусадебные участки колхозников и замучил их бессмысленными посадками кукурузы. Правда, народ не остался в долгу и окрестил его "кукурузником".

Преступления Хрущева перед народом на этом не остановились. Он наложил огромную контрибуцию на колхозы, обязав их оплатить стоимость сельскохозяйственных машин в машинно-тракторных станциях. Авантюрой было призвать к освоению целинных земель в Казахстане, вместо того, чтобы прежде всего использовать пустующую под боком землю. Хрущев прекратил выплаты по займам и, уничтожив саму надежду на погашение облигаций, ограбил население на астрономическую сумму. Это он провел тяжелую для населения денежную реформу, вызвавшую резкое повышение цен на предметы первой необходимости. Начавшееся народное возмущение в Новочеркасске, Темир-Тау, Караганде, Якутске и других городах было потоплено в крови.

Закон Хрущева о "тунеядцах" позволил устроить расправу над неугодными режиму людьми свободных профессий/писателями, поэтами, художниками/, не принятыми в официальные ассоциации: их выселяли из городов в особые лагеря.

По указу Хрущева государство отобрало множество домов у частных застройщиков, требуя у них задним числом квитанции на использованные строительные материалы.

Народные деньги щедро пошли на содержание 108 совнархозов, удвоенное число областных комитетов партии и политотделов. Миллиарды выбрасывались на организацию международных авантур на Кубе, в Индонезии, в Китае...

Законы против заключенных Хрущева были гораздо хуже сталинских. Статья 77-1 дала права лагерному начальству производить расстрелы заключенных за такие преступления, как, например, надпись на лбу/"раб Хрущева", "раб КПСС"/ и за избиение доносчиков, которым были даны невиданные права. Режим голода, холода, истязаний в тюрьмах был узаконен Хрущевым. Именно он ввел массовое насильственное помещение несогласных с режимом в психиатрические застенки.

Новатор Хрущев активно поддерживал чудовищное невежество Лысенко, изгнавшего генетику из биологии, и одновременно этот "вождь" решил закрыть Академию Наук.

Вот почему народ ненавидит Хрущева никак не меньше, чем Сталина. На Западе не случайно распространяется мнение о либеральной эре Хрущева, который покончил со сталинизмом.

Но искусственно создаваемые заблуждения западных людей не простительны тому, кто испытал на себе советский режим.

2. Челобитная

Солженицын напоминает челобитчика, который обращается к злому барину с крайне неприятной просьбой и при этом обнадеживает себя и своих близких, что, авось, "кривая вывезет", и властелин спяну решит в его пользу.

На Руси ценили ходаков, коль скоро они старались для сельского мира и действовали с его согласия и решения, но были равнодушны и насмешливы к челобитчикам, старавшимся для себя и защищающим чуждые и ненужные односельчанам вопросы.

В СССР челобитная переименовала свое название на индивидуальное заявление. Это наиболее удобная форма взаимоотношений населения с режимом угнетения. Коллективные заявления преследуются режимом, тогда как заявления одиночек способствуют разъединению людей, внушают смутные надежды, уводят от активной борьбы.

В сталинские времена простительно было писание заявлений семьями заключенных "отцу народов" со смутной надеждой на освобождение своих родных. В среде заключенных такое занятие порицалось и высмеивалось. К письму Солженицына следует относиться как к индивидуальному заявлению, учитывая все его последствия.

Признавая воображаемый феномен хрущевского чуда, Солженицын считает, что "запретить себе допущение, что нечто подобное может и повториться, значит полностью захлопнуть надежду на мирную эволюцию нашей страны"/6/.

Любая эволюция достижима только в ходе борьбы, часто ожесточенной. Под увеличительным стеклом исследователя история великих и малых реформ всегда обнаруживает борьбу и столкновение противоположных интересов. Ставка на чудо, исходящее от лидеров класса советских партийных бюрократов, не заслуживает внимания. Классу партийных бюрократов нужно любой ценой удержать власть в своих руках, а не отказываться от привилегий во имя интересов народа.

3. Война между Китаем и СССР

Солженицын считает, что "первая причина нависающей войны, причина гораздо более острая, главная и безвыходная - идеологическая"/15/ и дает следующую рекомендацию вождям: "Отдайте им/то есть китайцам - ДП/ эту идеологию."/16/ Рекомендация довольно странная, ибо лидеры Пекина имеют уже в своем распоряжении идеологию марксизма - ленинизма. Руководители Китая будут только рады, если Кремль перестанет исповедывать марксистскую идеологию, что позволит им окончательно заклеить буржуями советских реформистов-предателей. Таким образом отказ Кремля от идеологии не ослабит, а усилит давление Пекина на режим Кремля и укрепит китайское влияние в коммунистических партиях остальных стран.

"И 60 миллионов наших соотечественников дадут себя убить за то что именно на 533 странице ленинского тома написана заветная истина, а не на 355-ой, как утверждает наш противник?"/15/, спрашивает Солженицын.

Ошибка думать, что война разгорится из-за теоретических разногласий. И для Кремля и для Пекина идеология — удобный метод угнетения и обмана народов, оправдание террора и агрессии. Кремль и Пекин находятся в ссоре не из-за разного понимания 533-ей и 355-ой страниц. Кремль хочет хозяйничать в Китае, как он это делает в странах-саттелитах. Пекин в свою очередь не прочь похозяйничать в СССР. Будь коммунистическая Чехословакия так же сильна, как Китай, ради своей независимости она восстала бы против Кремля, несмотря на одинаковую с ним идеологию. Ссора Пекина и Кремля — это борьба каждого из-них за господство. Открыто или в душе руководители Китая и СССР одинаково смеются над "передовым учением". Как только им будет удобно, они без советов Солженицына для виду припрячут передовую идеологию и выставят национальные знамена, с тем, чтобы в нужный момент снова ее вытащить, и отнюдь не потому, что в нее верят, а потому что она оправдывает их режим, их власть.

"Динамичное давление миллиардного Китая на до сих пор не освоенные наши сибирские земли".../15/ по мнению Солженицына — вторая причина войны между Китаем и СССР. Эта мысль уже была высказана Амальриком, вероятно под влиянием Орвелла. С большим основанием можно предположить, что движение китайцев произойдет в сторону южных морей и океанов: в почти не заселенные и слабовооруженные Австралию и Ново-Зеландию, равно как на Филиппины, в Индонезию, Индию, Индокитай, Африку, Южную Америку. Зачем китайцам стремиться захватить Сибирь, где 55% территории под вечной мерзлотой? Зачем им лезть через границы, которые охраняет вооруженная до зубов армия, и вторгаться в страну, располагающую мощным атомным оружием? Довод о том, что Сибирь пустая, а Индия или Филиппины густо заселены не убедителен для класса партийных бюрократов. Они освоили в массовых масштабах технику превращения населенных областей в пустыни.

В свою очередь, Кремль сам не вяжется в войну с Китаем. Он будет терпеливо плести свои сети и ждать изменения политической обстановки в Китае, с тем, чтобы поладить с ним или подчинить его себе без крупного кровопролития, а воспользовавшись внутренней смутой.

При современном состоянии западного мира гораздо вероятнее оккупация Европы советскими танками. Пока что препятствием служит атомный щит США. Война на Ближнем Востоке под видом арабско-израильских столкновений тоже гораздо более эффективна для Кремля. Она позволила бы СССР завладеть Суэцким каналом и всей арабской, а затем иранской нефтью. На сегодня заслоном служит независимый Израиль. Возможен также захват под разными предлогами африканских и южноамериканских стран.

Давно уже пришло время сделать окончательный вывод: государства с коммунистическим режимом будут всегда стремиться подчинить себе остальные страны всего мира. Такова основа их существования. Главная задача: устранить от власти класс партийных бюрократов во всех тоталитарных странах. Идеология неотъемлема от класса. Класс партийных бюрократов пришел с ней к власти, и идеология исчезнет только с ним.

Опасность вторжения красных китайцев в СССР возможна лишь в

случае, если болезненно затянется замена класса партийных бюрократов подлинными представителями народа. Перспектива единой империалистической державы на территории КНР и СССР означала бы всеобщее порабощение. Поэтому можно надеяться, что у США, объединенной Европы, Японии, будущего правительства России, а также у других стран хватит решимости заявить совместный ультиматум. Ради спасения своих детей свободный мир, я надеюсь, не пойдет на самоубийство и без войны освободит человечество от кошмара тоталитаризма, а многострадальный китайский народ от безысходного рабства.

4. Игра в товарищи

"И это письмо я пишу в предположении, что такой же преимущественной заботе подчинены и вы, что вы не чужды своему происхождению, отцам, дедам, прадедам и родным просторам, что вы — не безнациональны^{*}/7/

"Я думаю даже и вы не способны взять на себя такую ужасную ответственность!" /14/^{xx}

"Национальным руководителям России ... опираться на патриотизм".../38/... "наше русское"! /39/

"Если вы всем сердцем принадлежите к нему/к народу — ДП/ — для вас и колебаний не должно быть!" /49/

Я читал эти заклинания Солженицына и твердо был уверен, что его ирония в отношении руководителей Кремля будет раскрыта им самим. Я ждал разоблачения этой шутки, написанной по правилам игры, придуманной при деятельном участии Солженицына в нашем маленьком микробратстве на каторге. В те времена/1947 — 1952/ среди заключенных еще попадались правоверные марксисты и корчившие из себя прямых сталинистов. Разговаривать с ними было опасно, так как большинство несло службу доносчиков. Коротая время мы задавали такому марксисту с невинным видом каверзные вопросы, заранее расставляя силки. Нам легко было одержать победу над ложными догмами и лозунгами марксизма-ленинизма.

В настоящее время почти треть человечества, с Брежневым во главе, ежедневно в разных вариантах, включающих также официальные выступления, занимается подобной игрой. Игроки произносят механически заученные фразы, в которые давно не верят.

Я был убежден, что Солженицын тоже играет, говоря о "хрущевском чуде" и взывая к совести "вождей". Я настолько верил в это, что опубликовал даже рецензии^{xxx} в поддержку замысла Солженицына, построенного,

^{x/} На стр. 49 Солженицын напоминает еще раз: "... вы не чужды отцам, дедам и русским просторам".

^{xx/} За людей, которые погибнут в идеологической войне/"Разрывается сердце: — представить, как наша молодежь и весь лучший средний возраст пощажает и поколесит погибать в войне"/14/.

^{xxx/} "По поводу "Письма вождям Советского Союза" Солженицына" "Русская мысль", Париж, 1974, № 2999.

как я думал, по канонам нашей лагерной игры. Поэтому в моем отзыве я защищал то небольшое из "Письма вождям", что можно отстаивать, и тщетно ждал его продолжения. Но не дождался. Итак, с игрой и шутками покончено.

Недопустима сама мысль о способности "вождей" принять во внимание интересы народа. Класс партийных или государственных капиталистов, которых Солженицын величает вождями, возник в СССР в октябре 1917 года. В его руках сосредоточено всё богатство страны. Поэтому население лишено частной собственности, инициативы, свободы, демократии. Поддерживать такое положение возможно лишь путем непрерывного террора и обмана. Задача класса: любой ценой удержаться у власти. Этому стремлению подчинены все его действия. Для "вождей" поработенное население - источник дешевой рабочей силы и дохода.

Любая диктатура и деспотия могут быть уподоблены пирамиде, в которой угнетение распространяется сверху вниз. Моральный уровень угнетателей и угнетаемых легче понять, если представить мысленно пирамиду, опрокинутой вершиной на довольно большую глубину океана. Вершина попадет в слой, где смогут жить только глубоководные чудовища, последующие этажи пирамиды погрузятся в слои для глубоководных рыб, основание пирамиды коснется поверхности океана с нормальными рыбами.

На вершине и прилегающих этажах пирамиды царит абсолютный аморализм. Он несколько ослабевает в следующих этажах, но достаточно силен у основания пирамиды в результате идеологической обработки угнетаемых. Рыба, которую стремительно переместят в глубокие слои, будет раздавлена напором воды. Нормальный человек тоже не может попасть в верхние этажи пирамиды и там прижиться, а если чудом туда попадет, то будет немедленно изгнан и уничтожен. Но такое чудо произойти не сможет, так честного человека отсекут на уровне районного комитета партии. Поэтому непонятно обращение Солженицына к "вождям", прошедшим столь строгий и специфический отбор.

5. Защита прогресса

а/. Страшен регресс, а не прогресс

По мнению Солженицына "весь "бесконечный прогресс" оказался безумным напряженным нерасчитанным рывком человечества в тупик. Жадная цивилизация "вечного прогресса" захлебнулась и находится при конце"/19/

Критиковать прогресс легко, сделать в него ценный вклад очень трудно. Прежде, чем начать отрицать прогресс или ставить его под сомнение, полезно вспомнить о тех, кому сегодня не хватает пищи, одежды, кто подвергается тяжелой эксплуатации, кто живет в трущобах, в гиблых местах... и о тех, кто под коммунистическим режимом только мечтает о свободе, кому не позволяют думать, как он хочет, кого истребляют как насекомых...^{х/}

^{х/} Ленин называл "вредными насекомыми" представителей различных слоев населения.

Современный прогресс свободного мира захватил не более трети человечества. На остальные 2/3 населения он оказывает посильное влияние, но далеко не в требуемом объеме. Чтобы захлебнуться, надо тонуть, а корабль прогресса плывет. При этом он загружен всего на 1/3 своих возможностей, и впереди огромная гладь необходимых достижений. О тупике говорить не приходится. Современный прогресс стран свободного мира себя не исчерпал, но, наоборот, только начал одаривать мир своими благами. Но наш корабль легко может напороться на мины, разбрасываемые на его пути тоталитарными режимами.

Естественно, не следует закрывать глаза на односторонность прогресса. Научный, технический, производственный прогресс передовых стран свободного мира идет в ущерб их духовному развитию. Но это не основание, для того, чтобы проклинать существующий прогресс. Напротив, необходимо изыскивать возможности и средства, которые позволят с помощью этой главной оси в жизни народа достичь гармонического развития. Над решением этой проблемы долгие годы работают мыслители. Прогресс — результат идей, которые движут миром, хотя их развитие, конечно, проходит скачкообразно и сопровождается срывами и провалами. Только неуважением Солженицына к творческой мысли можно объяснить поспешное осуждение прогресса.

Когда подвергают критике прогресс, не следует забывать также о силах регресса в нашем мире, которые в настоящий момент представлены коммунистическими режимами. Иначе оценка прогресса дана без учета сложившейся обстановки.

б/. Кому обновление, а кого на слом

"И "не конвергенция" ждет нас с западным миром, но полное обновление и перестройка и Запада, и Востока, потому что оба в тупике!" /19/

Мертворожденная идея конвергенции, как необходимого экономического и политического слияния систем свободного мира и тоталитарных режимов, исходила из непонимания их природы. Тоталитарные режимы способны существовать только, когда население держат в узде непрерывного террора. Своеобразное слияние систем обязательно произойдет, но только после устранения тоталитаризма в этих странах. Многим подсоветским людям, в том числе и Солженицыну, это было ясно еще в 1968 году, когда они узнали о "конвергенции" из самиздатской рукописи А. Сахарова, которая имела хождение в диссидентских кругах.

В наши дни терминология Киплинга^{xx} претерпела изменение: Запад стал называться свободным миром, Восток — третьим миром и странами с тоталитарным режимом.^{xxx} Как пишет Солженицын, они — в тупике и, следо-

х/ А. Д. Сахаров. "Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе". Позднее издано на Западе/Напр.: "Сахаров в борьбе за мир", Франкфурт/М. 1973./

xx/ "Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места им не сойти"...
xxx/ Численность населения третьего мира и восточных стран с тоталитарным режимом примерно одинакова.

вательно, должны искать из него выход. Тоталитарные режимы давно нашли такой выход: порабощение всего мира. Свободный мир апатично защищает свою свободу. Поэтому всё человечество может быть загнано в тупик - в планетарный концентрационный лагерь.

"Полное обновление и перестройка" Запада и Востока требуют разъяснений. СССР - пример коммунистического режима с полным провалом экономики. Огромные пахотные площади не обеспечивают население хлебом и десятки миллионов тонн зерна закупается за границей; после 47 лет индустриализации вывозится одно сырье; уровень технологии и ряда наук катастрофически отстал от передовых стран Запада, Японии, США. Крестьяне превращены в крепостных, рабочие лишены права на забастовки. При полном отсутствии демократии и гражданских свобод тюрьмы, лагеря, психбольницы набиты несогласными с режимом. Поэтому непродуманно со стороны Солженицына понимать системы Запада и Востока как одинаково ущербные. Тоталитарные режимы пойдут на слом и будут заменены правительствами из подлинных представителей народа. Страны свободного мира действительно находятся в состоянии непрерывного обновления и перестройки, так как это свойственно нормальному развитию общества.

в/. Компьютер - усовершенствованный арифмометр

"Экономический рост не только не нужен, но губителен".

"Должна осуществляться не "экономика постоянного развития", но экономика постоянного уровня, стабильная." "Надо ставить задачу не увеличения народных богатств, а лишь сохранения их. Надо срочно отказаться от современной технологии гигантизма..." /19/

В настоящий момент на земном шаре на 600 - 700 миллионов обеспеченных приходится еще 2500 миллионов, которые еле сводят концы с концами, недоедают, голодают. Как можно при таком положении одобрять задачу только сохранения народных богатств? Как можно согласиться с утверждением, что "экономический рост не только не нужен, но губителен"? Только стремительный рост продовольствия, изделий и материалов, необходимых для существования, накормит голодающих и обеспечит нищих. Но это возможно при огромной работе мыслителей, ученых, инженеров, руководителей предприятий... Им предстоит решить ряд первоочередных задач, например, :

- усовершенствовать гражданское мироустройство;
- преодолеть рак и заболевания сосудов, сердца, психики;
- разработать и внедрить промышленное оборудование, предохраняющее природу от загрязнений;
- ограничить рождаемость, но найти способы предотвращения беременности без ущерба для здоровья женщины;
- добиться широкого использования атомной энергии в мирных целях;

х/ Кроме военных областей, обеспечивающих средства массового уничтожения.

--- разработать экономически выгодные и безвредные двигатели на водородном топливе/или другом топливе/;

--- оросить пустыни и земли засушливых районов;

--- опреснить морскую воду;

--- использовать ископаемые богатства морского и океанского дна;

--- развить промыслы по добычанию продовольственных запасов из океанов;

--- освоить труднообживаемые земли;

--- создать биологические удобрения на основе деятельности бактерий;

--- продолжить разработку органического и биологического синтеза новых соединений.

Эти и подобные задачи выполнимы только при полном развитии всех отраслей науки и техники. Задержка или остановка работ в любой ведущей области способны сорвать движение общества вперед. Искусственное торможение всех исследований смертельно. Такой ценой можно прекратить современный прогресс и экономический рост. Тогда Солженицын сможет убедиться, что означает возможность "ставить задачу не увеличения народных богатств, а лишь сохранения их."

Можно сказать заранее к чему это сможет привести. Учитывая национальный и расовый эгоизм демографический взрыв продолжит стремительный рост населения. В условиях искусственно задержанного прогресса возросшая численность населения ускорит его обнищание; недоедание и голод в известных точках земного шара сменятся голодной смертью и сопутствующим ей людоедством. Бегство из таких районов будет способствовать созданию городов-муравейников, которых как раз хочет избежать Солженицын.

В области транспорта сохранение народных богатств закрепит господствующее положение автомобилей, тепловозов, теплоходов, работающих на нефти. Для промышленных и бытовых целей будут по-прежнему использовать обычные виды энергии. В итоге запасы нефти, угля, торфа, леса будут неминуемо исчерпаны. Но при малом объеме поисков или их остановке не будут созданы высокоэкономические и безвредные двигатели на водородном топливе; безграничные запасы атомной энергии останутся также неосвоенными.

Непрерывный рост населения потребует, конечно, роста промышленности и тотального использования всех земель; следовательно, приведет к еще большему отравлению и уничтожению природы. За одно поколение с ней будет покончено.

К счастью, подобные попытки прекратить прогресс были бы неминуемо сметены революционным путем. Прогресс необходим во всех областях одновременно, и отказ от него - смерть. Ограничение экономического роста, уменьшение народного богатства - путь к вырождению и гибели населения.

В подтверждение своей мысли о том, что Запад и Восток в тупике, Солженицын приводит выводы, к которым пришли Общество Тейяр де Шардена и Римского клуба.

Выводы Римского клуба, к которым так благосклонно относится

Солженицын, сделаны учеными на основании компьютерных расчетов. Последние три года до моего отъезда из СССР/до 1972 года/ я как инженер занимался расчетами на ЭЦВМ^х в области строительной механики. С тех пор священный трепет перед компьютерами сменился у меня чувством большой благодарности к творцам могучего расчетного оружия. Компьютеры работают по тщательно разработанным программам. Срок составления программы от нескольких месяцев до нескольких лет и зависит от количества вводимых в нее факторов. Результаты полученных решений зависят тоже от этих факторов и исходных условий. Например, в строительной механике ошибка в закреплении опорных стержней при расчете рамы может привести к многократному изменению величины напряжения в каждом стержне. Если ученые Римского клуба построили программу на сегодняшнем уровне техники и технологии производства, то полученный ответ был дан без учета всех изменений и усовершенствований, которые не только в течение десятилетий, но ежедневно трансформируют этот уровень. Вероятно, те же или другие ученые внесут изменения в свою программу или разработают ее заново, что неизбежно повлияет на ответ компьютера. Человек не может угнаться за количественными показателями машины, но машина всегда отстанет от человека в скорости смены в его сознании предположений, моделей, гипотез. Кроме того, самые "умные" машины далекого будущего окажутся всегда лишенными бесценного человеческого свойства - интуиции. Поэтому человеку проще разрешить социальную проблему с гигантским количеством неизвестных и скрытых возможностей, а прогнозы машин могут иметь пока лишь относительную ценность.

Рано Солженицыну ударять в набат: к громадному количеству информации приходится относиться с большой вдумчивостью и осторожностью.

г/. "Общество независимых"

Современное производство приводит меня как инженера в восхищение: я люблю его бешеный темп и слаженный ритм. Но решение отвлеченных проблем требует уединения для размышлений. Поэтому я всегда стремился жить ближе к природе, где возможно общение со спокойными, неторопливыми людьми. Многие селяне не променяют привычные для них условия жизни на иные и не стремятся стать горожанами.

В свете этого мне всегда казалось, что индустриальный путь развития по модели стран Западного мира не подойдет для Индии и для большинства других народов Азии и Африки. Эти народы должны иметь свой путь, который отвечает их традициям, национальному характеру и складу души.

В моих поисках будущих форм социальной жизни^{хх}/ я разработал

х/ электронно-цифровые вычислительные машины.

хх/ "Осциллирующий мир"/рукопись/, ч. 1. Французское издание:

"Le Monde oscillatoire", Regain, Monaco, 1974, с. 63 - 95; 169 - 260,
/В дальнейшем, страницы этой работы даны по французскому изданию/

две разные схемы. Одну - для передовых промышленных стран свободного мира/"Общество изобилия или Настоящий коммунизм"/, другую - для большинства стран третьего мира и аграрных стран Запада/"Общество независимых"/.

Схема общества независимых^{х/} представляется мне следующим образом: В каждой стране существуют три сектора: энергии, независимых, духа.

Сектор энергии развивается, благодаря конкуренции и направляющему воздействию Палаты регулирования. Его задачи:

- снабжать общество дешевой электроэнергией;
- производить строительные материалы/сталь, чугун, цветные металлы, цемент, стекло, кирпич, черепицу и т.д./ и выпарбатывать химические соединения и фабрикаты/ткань, бумагу, заменители, химикалии/;
- вести механизированное строительство дорог; выпускать транспортные машины/электровозы, вагоны, электрогрузовики, теплоходы/;
- производить оборудование для заводов; выпускать различные небольшие удобные машины-орудия, применимые в кустарных мастерских сектора независимых.

Все электростанции и коммуникации принадлежат сектору энергии. Каждая станция обслуживает свой округ. Электроэнергия идет на производственные, транспортные, бытовые нужды. Сектор энергии комплектуется из талантливых предпринимателей, инженеров, ученых технических областей, рабочих. Социальная структура сектора энергии, вероятно, будет тяготеть к структуре Настоящего коммунизма.^{хх/}

Основное население большинства стран входит в сектор независимых. Его хозяйственный уклад определяется:

- кустарным производством,
- фермерскими работами,
- торговлей,
- извозом с большим удельным весом конной тяги;
- книгопечатанием, врачеванием, юриспруденцией, богословием, литературой и искусством.

В кустарных мастерских изготавливаются все необходимые для жизни изделия. Кустарные мастерские, как правило, принадлежат отдельным семьям, которые там работают. Привлечение посторонней рабочей силы, например, из осиротевших семей, допустимо только в пределах электроэнергии, отведенной на каждую семью. Небольшие машины-орудия со специальными разнообразными приспособлениями обеспечивают широкий ассортимент изделий. Палата регулирования следит за распределением электроэнергии по отраслям.

Каждая семья имеет возможность на льготных условиях создать небольшое предприятие любого типа. Трех-пятичасовая ежедневная работа в таком предприятии обеспечивает семью всем необходимым и оставляет возможность сбережений, которые идут, в частности, на получение об-

х/ "Осциллирующий мир", с.87 - 94.

хх/ Там же, с.63 - 86.

разования. В спокойной обстановке будет протекать работа по совершенствованию ума, души, воли, тела, которая подготовит к переходу в сектор духа. Условия для научных, философских и богословских изысканий обеспечены. Сельские и городские труженики будут в одинаковом экономическом положении. Те из них, кто имеют коммерческие склонности будут довольствоваться скромной прибылью. Жизнь попрежнему будет наполнена борьбой, но она примет всё более благородные формы. Бедные и богатые останутся, но большинство будет хорошо обеспечено. Те, кто стремятся только к богатству смогут уйти в сектор энергии и там завоевать положение, соразмерно своим усилиям. Человек в секторе независимых перестает быть исполнителем детерминированных предначертаний. Прогресс техники не вызовет ломки традиций и обычаев и будет ограничен этическим контролем.

Сектор духа состоит из людей доброй воли. Он обеспечивает этический контроль, то есть следит, чтобы независимые не превратились в зависимых.

Научно-технический прогресс зависит от усилий сектора энергии. Сектор духа оказывает благотворное воздействие на общество, которое может теперь работать, главным образом, для удовлетворения своих довольно широких потребностей и затрачивать на это минимальное количество времени и энергии.

В предлагаемом обществе может осуществиться "экономика постоянного уровня", о которой говорит Солженицын. Однако, главное для общества независимых не только "экономика постоянного уровня", а динамическое равновесие его секторов и быстрая перестройка производства в зависимости от спроса потребителей. Тогда начнется прогресс в развитии подлинных ценностей.

"Ставить сразу стабильную экономику"/24/ невозможно, и напрасно Солженицын рекомендует "вождям" осваивать русский Северо-Восток "в принципах стабильной, непрогрессирующей экономики". /24/ Если, не дай Бог, "вождям" удалось бы завладеть всем миром, они не долго ломали бы голову, чтобы обеспечить единую экономику постоянного уровня: ныне действующая в СССР экономическая система была бы доведена до своего логического завершения: судорожные усилия класса партийных бюрократов, вынужденных подхлестывать развитие науки и техники в СССР из боязни слишком отстать от свободного мира, прекратились бы; прогресс сменился бы отупляющим застоём, и возникло бы царство наружного всеобщего порядка и устойчивости. Только в этом случае "вожди" последовали бы совету Солженицына.

Солженицыну нравится призыв Римского клуба "срочно отказаться от современной технологии гигантизма". Современная технология существует, как в крупных производственных предприятиях, так и в мелких. Предельные размеры производственных объединений давно уже установлены и определяются достаточно высоким качеством их управления. Покончить с "гигантизмом" в СССР равносильно устранению невиданной ранее концентрации всех богатств страны и производительных сил в руках правящего класса. Иначе говоря, это означает уничтожение системы сверхмонополистического государственного капитализма в СССР. Нетрудно предугадать ответ лидеров класса на такой призыв.

д/. Ни хлебом единым...

"Совместно все пять вышеназванных факторов^{х/} решить оптимально, при нынешней ставке на "прогресс" невозможно... А чтобы человечество спасти - технология должна быть перестроена к стабильной в ближайшие 20 - 30 лет, для этого перестройка должна начаться немедленно, сейчас ."/21/

Солженицын дает крайне поспешно указание на основе всё тех же исследований Римского клуба, которые безусловно продолжают и должны порадовать мир иными более светлыми результатами.

В перспективе будущей атомной войны или порабощения человечества при победе тоталитарных режимов озабоченность Солженицына маловероятной гибелью человечества через 40-50 лет вызывает чувство недоумения.

6. "Надежда и отстойник" Солженицына

"И в том - русская надежда на выигрыш времени и выигрыш спасения...мы можем заново строить не безумную пожирающую цивилизацию "прогресса", нет - безболезненно ставить сразу стабильную экономику и соответственно ее требованиям и принципам селить там впервые людей."/24/

"Но не предстоит нашему народу жить в Космосе, а Сибирь и Север - наша надежда и отстойник наш."/25/

У преобразователей жизни россиян-тяга к Северу. Ленин создал Соловецкие, Карельские, Архангельские и другие концентрационные лагеря. Сталин - лагеря Ухты, Котласа, Печоры, Воркуты, Норильска, Кольмы ... Этого мало. Снова надо осваивать те же гиблые места или немногим лучшие! А сколько пустующих земель в центральных и восточных областях Европейской части СССР. Стоит проехать по относительно новой железной дороге Уфа-Челябинск и взору предстанет бескрайний ландшафт с редкими бедными деревушками и пустыми пастбищами. Та же картина на старейшей линии Москва-Ленинград: ближе на Север мелькают болота, пустоши, чахлые деревья...

Режим партийных бюрократов довел тружеников земли до отращения к ней, до крайне низкого уровня ее обработки на колхозных и совхозных просторах. Вряд ли выходом будет бросить исконные земли, не по своему желанию, а, как обычно, по предписанию начальства, лишь потому что Солженицын, который мыслит категориями класса партийных бюрократов/"ставить экономику соответственно ее требованиям", "селить там впервые людей"/, благословляет переброску масс по воле "вождей", если они согласятся реализовать его предложения.

В 1953-56 годы Солженицын и я были в ссылке; он - в Южном Казахстане, я - в Северном. В эти годы шло "освоение целины" Хрущевым/осваивались засушливые области, ранее служившие, главным образом, для разведения скота/. После смерти Сталина земля гудела от восстаний в

х/
"Население, природные ресурсы, сельско-хозяйственное производство, промышленность, и загрязнение среды"./20/

лагерях и невозможно было переселить народы привычным способом, то есть перегнать новые этапы конвоируемых ссыльных. В этот лучший для простых людей период Советской власти переселенцами оказались выпущенные на волю уголовники, пьяницы, незначительное число поверивших посулам мобилизации столичных комсомольцев и сбитые с толку бедствовавшие горемыки из совхозов и колхозов, например, гиблых мест Белоруссии, которые думали, что тем самым избавятся от крепостной зависимости и надоевших болот. Я надеюсь, что Солженицын не забыл разбой, резню, игру в карты, пьянство, которые продолжались пока не были проиграны и пропиты хрущевские подъемные/по 500 рублей^х/на человека/. После этого уголовники "смотались" в более обжитые места, и их примеру последовали все, кто только сумел. Только наиболее смиренная часть пришельцев осталась привязанной к новой земле ограничениями паспортного режима. Целина осваивалась ссыльными, главным образом, немцами, чеченами, ингушами, крымскими татарами, украинцами, белоруссами, русскими и переселенцами-хлеборобами, которые оказались обманутыми. Таков был итог самого лучшего обращения режима с подвластным ему населением.

Солженицын, конечно, не мыслит, что переселение на Северо-Восток будет походить на выселение Сталиным крестьян в годы коллективизации и на выселение целых народов во время войны. Я уверен, что Солженицын хотел бы возобновить вольный переезд в Сибирь не уголовников и городской шпаны, а настоящих крестьян, по примеру переселения, начатого Столыпиным до первой мировой войны. Но для того, чтобы переселение прошло хорошо, надо устранить причины, которые запрещают людям жить согласно их воле и естественным традиционным представлениям. Режим держится у власти только методами, которым незримо, но крайне эффективно сопротивляется население. Предложение Солженицына, принятое режимом класса партийных бюрократов к исполнению, обернется новым насилием над населением и его ответной глухой борьбой. Природа режима препятствует человеческим переговорам с ним.

Солженицын считает себя реалистом, а заодно и гуманистом. Но что делать народу, который продолжают мучить и изводить? Терпеть? На поверку может оказаться, что Солженицын :

-- не реалист, поскольку верит в чудо, не понимая природы лидеров класса партийных бюрократов и их цели;

-- не гуманист, поскольку рассматривает живых людей, которых можно "селить там/на "Северо-восточных земных просторах" -ДП/ впервые" как бездушные вещи. Все, кто прошел через ГУЛАГ знают, как режим партийных бюрократов "селит", да еще "впервые". Гуманист не имеет права ничего навязывать людям, а может только выдвигать предложения, которые должны быть реализованы с доброго согласия;

-- не мыслитель, поскольку бессознательно использовал в своих призывах методы, известные стране со времен Ленина.

Мне представляется совершенно недопустимым разговаривать с "вождями" через голову народа. Почему Солженицын считает, что народ хочет ехать на Северо-Восток кормить своей кровью комаров, тонуть

^х/ На старые деньги им было выдано по 5000 рублей/До денежной реформы Хрущева/.

в болотах, болеть цынгой, осваивать своими боками страшные места. Откуда эти барские замашки принимать решение за людей?

Мы намучились, многое поняли, кое-чему научились. Следует не забывать, что

-- большинство людей устало. Крестьянам хочется похозяйничать на исконных землях без совхозов и колхозов, то есть без начальников и гонки.

-- Народу нужна свобода и демократические порядки. Тогда найдутся желающие перебраться, но не на Северо-Восток, а в ранее обжитые места Северо-Европейской части СССР и Сибири. Там возможно разводить холмогорских и вологодских коров, огороды, лекарственные травы, заниматься охотой, рыбной ловлей, пчеловодством. И сделают это люди, когда будут свободны, без указок свыше.

-- Загнать людей в зону вечной мерзлоты удастся только насильно. Из 16 лет заключения я провел только 3 года за полярным кругом на Воркуте, где познакомился с тундрой, морозами при высокой влажности воздуха, непрерывными ветрами, частыми буранами, полярной ночью. Я был в числе заключенных, которые рыли бульвар в городе Воркута, по приказу самодура - начальника Воркутлага генерала Мальцева; мы натывались на вековые глыбы льда, так как даже летом земля оттаивала только на 50-60 сантиметров. Поэтому я не представляю, какое там можно "ставить" сельское хозяйство, кроме разведения оленей и строительства теплиц. Колоссальные затраты на преодоление всех трудностей Севера возможны только при дружных усилиях богатых народов, когда появится действительная необходимость.

-- О желательности "отстойника", о котором так хлопочет Солженицын, прежде всего надо спросить у народа и положиться на его здравый смысл. После освобождения страны от ига, подлинные представители народа сумеют подготовить условия освоения годных земель, сравнимые с теми, которые Столыпин предоставлял переселенцам. Но пока нет свободы и нового Столыпина, затея с северо-восточным "отстойником", который, по предложению Солженицына, класс партийных бюрократов должен заполнить послушным населением, сведется к расширению империи ГУЛАГ. Освоение целины над вечной мерзлотой привело бы, в частности, к прокладке новых железных дорог, которые отличались бы от сталинских числом трупов под каждой шпалой.

В годы сталинских чисток появилась особая порода рационализаторов, которые предлагали улучшение некоторых процессов производства. Но на вопрос, как это осуществить, "изобретатель" отвечал: "Пусть думают инженеры". В то жуткое время таким инициаторам "изобретения" нельзя было перечить, чтобы не попасть во вредители.

В других условиях каждый, кто выступает с предложением, должен знать пути его осуществления.

7. "Отстойник" в тундре

Во мне теплилась надежда, что Солженицын включил тундру в Северо-Восток по территориальному признаку, но не думает о ее заселении всерьез, но вот я дошел до следующей фразы:

"По переписи всех народностей Севера - 128 тысяч, они редкой цепочкой разбросаны по огромным пространствам, освоением Севера мы несколько их не тесним!"/27/

Автор безответственного предложения о равноправном заселении тундры ни в ней, ни на Севере нашей страны не жил и не осваивал их своими руками. В 1945 году на Воркуте я был поражен ростом белокурых голубоглазых учеников - ремесленников: он не превышал 150 сантиметров. Эти русские дети чудом уцелели во время массового уничтожения крестьян в 1929-33 годы и выросли на выселках в Заполярье. Долгие полярные сумерки, усиленная радиация, ветры, морозы, отсутствие зелени сделали свое дело.

8. Люди дороже газа

"... предлагаем им в расплату забирать бесценное наше сокровище - сибирский природный газ..." /26/

Бесценным сокровищем следует назвать измученных россиян, а не природный газ. Пора начать думать прежде всего о людях и жалеть их, а не никому доселе неведомый сибирский газ. После устранения класса партийных бюрократов останутся одни дыры. Людей надо будет накормить, одеть, вылечить, успокоить, а для этого мы будем продавать газ, нефть, отдавать на концессию предприятия. Мы будем жалеть людей, потом природу и в последнюю очередь материальные ценности, которые при таком подходе будут быстро восполняться.

9. Забравшись на печь, дух не спасают

"Нам надо излечить свои раны, спасти свое национальное тело и свой национальный дух!"/27/

"Я не считал бы нравственным советовать политику обособленного спасения среди всеобщих затруднений, если бы народ наш в XX веке не пострадал бы, я думаю, больше всех народов мира". /26/

Напрасно Солженицын так думает. Потери наши огромны, но у китайцев они наверняка еще больше и за меньшее число лет. Литовцы, латыши, эстонцы, западные украинцы пострадали не меньше русских, равно как и народы, высланные Сталиным с родных мест. Все россияне/то есть все народы России/ понесли страшные потери, и у нас - русских - нет в связи с этим никакого морального преимущества перед другими народами. Кроме того, во имя справедливости мы обязаны выполнить сполна свой долг:

-- Освободить собранные нашими предками воедино в Российскую Империю народности, которые оказались в кабале в результате катастрофы 1917 года. Ее главные виновники мы-русские-как ведущий народ России.

-- Освободить не только себя, но и народы-сателлиты, которых поработили нашими руками.

-- Помочь силам освобождения Китая, Кореи, Вьетнама.

Не на "отстойник", а на освобождение должны быть направлены наши помыслы и усилия. Только это поможет нам спасти свой националь-

ный дух.

Когда из-за нас продолжают угнетать, мучить и убивать людей, ходить спокойно к обедне - не лучший способ залечивать душевные раны.

10. Пора кончать с "центрами"

"Итак, наш выход один: чем быстрее, тем спасительнее - перенести центр государственного внимания и центр национальной деятельности /центр расселения, центр поисков молодежи/ с далеких континентов, и даже из Европы, и даже с юга нашей страны - на ее Северо-Восток". /28/
/Подчеркнуто мною - ДП/.

Четыре раза в одной фразе Солженицын употребил слово "центр". Тем, кто не освободился от давления марксистской идеологии, нет жизни без бюрократических центров, от которых народу тошно. Столыпин проводил свою реформу без административных методов принуждения и действовал на основе заинтересованности крестьян. Он раздавал не вечную мерзлоту, а прекрасные земли и ссуды, освобождал на какое-то число лет от налога. Солженицын забыл о ненависти народа к бюрократии, административному вмешательству во все поры жизни и не выражает поэтому его чаяния, желания, настроения, волю к освобождению от общих и местных сатрапов.

Я поражен остатками неких "центров" в мышлении Солженицына, которые породили в его писаниях штампы сталинских времен. Вероятно, в подсознание Солженицына оттеснилось то, что было навязано грубой силой его поколению в молодости. Мне, как и многим другим известно, что Солженицын ненавидит сталинизм во всех его проявлениях. Однако, на тех, кто не знаком с особенностями формирования Солженицына, все его архаичные центры, на которые он возлагает надежды, производят странное впечатление. Особенно смешно звучит: "центр поисков молодежи". В данном случае Солженицын прав: без усиленных поисков, мобилизации, единогласных решений, принятых на собраниях, о переселении в "добровольно-обязательном порядке" желающих не съезишь.

Самоуправством оборачивается общий замысел Солженицына: перенести население с добрых земель и из тепла в страшные гиблые места. Невольно вспоминаются выходы Хрущева, над которыми вдосталь потешалось население.

А что, если турки поймут это новое переселение народов, как приглашение занять южные земли? Всё может стать, когда "центры" решительно перенесут на Северо-Восток.

11. "Жить стало лучше, жить стало веселее".../Сталин/

"...наконец, стали ей/колхозной деревне -ДП/ возвращать ценности, стали вполне соразмерно платить - но поздно."

"...отказаться от принудительных колхозов, оставить только добровольные".

"На пространствах Северо-Востока ставить/с большими затратами, конечно/ такое сельское хозяйство, которое будет кормить своим естественным экономическим ходом, а не наплывами агитаторов и мобили-

зованных горожан! /29/

Оптимизм Солженицына облечен в казенные фразы, которые вполне могут быть напечатаны на страницах "Правды". Реакция подсоветского читателя соответственно та же, что при чтении этой коммунистической газеты. Когда слышишь "стали соразмерно платить", то немедленно возникают вопросы: откуда известно? с чем соразмерно? почему в таком случае один неурожайный год приводит к экономическому краху? сколько рублей колхозник в среднем получил на руки? и т. п. Оценка оплаты колхозников отвечала бы действительности, а не газетным фразам, если Солженицын написал бы свое утверждение на основе сотни их свидетельств, сделанных на уровне правдивости, с которой, в свое время, заключенные доверяли ему рассказы о пережитом.

Солженицын правильно призывает отказаться от принудительных колхозов и одновременно допускает существование добровольных колхозов. Колхоз добровольным быть не может. Добровольными могут быть объединения крестьян в виде кооперативов, артелей, товариществ по совместной обработке земли. Из числа тружеников-земледельцев нельзя найти сторонников колхозов, за исключением их паразитирующих начальников. Для меня непостижимо, как об этом мог забыть Солженицын?

На Северо-Востоке Солженицын предлагает "ставить" продуктивное сельское хозяйство. Столыпинские крестьяне-переселенцы имели скот, лошадей, сбрую, плуги, бороны, сеялки, веялки... запас урожая, утварь, одежду, порой сбережения, а также сноровку, опыт, силу, желание, умение. Крестьяне того времени были самой здоровой и плодотворной частью населения; слово "нервы" им было незнакомо. Эти настоящие крестьяне, да еще с немалой помощью государства, "ставили" хуторское хозяйство.

Наши обобранные и умученные колхозники и совхозники по сравнению с ними нищие и больные. Новая деревня быть может за 5-6 лет достигнет уровня деревни времен НЭП'а /1925 - 1926 годы/, если после долгожданного освобождения крестьяне поделят между собой землю, скот и образуют на первых порах союзы по совместному использованию машин, которыми располагают машинно-тракторные станции.

Но Солженицын не делает ставку на самоосвобождение народа, а обращается к "вождям". В этом случае рекомендации Солженицына могут быть реализованы либо столь знакомыми нам методами ГУЛАГ, либо вереницей чудес, нисходящих от тех, кто уже "осчастливил" ими народ. Первая возможность хорошо известна Солженицыну, коль скоро он автор "Архипелага ГУЛАГ", от второй - волосы дыбом становятся.

Для нашей страны "Письмо" Солженицына предложение не реалиста, а фантазера. Солженицыну хотелось бы, чтобы класс партийных бюрократов разрешил колхозникам переезд в "отстойник", и они по собственной воле туда направились. Но откуда у них может взяться такое желание, когда шансы на гибель огромны, а на успех - нулевые? Страшно подумать о гольих, босых крестьянах, которые практически без денег, быть может лишь с грошами в виде подъемных правительства, будут трудиться на новом месте в мороз и пургу. Не будет ли это повторением их истребления во времена коллективизации?

Если допустить, что "партия и правительство", чтобы "помочь" Солженицыну вынесут предложение об оставлении колхозов в силе во

всех обжитых местах и разрешат "ставить" единоличные, то есть нормальные хозяйства в необжитых местах Северо-Востока, конечно, ближе на юг, то и тогда, после всего, что пережила страна, такое предложение вызвало бы недоумение со стороны масс и было бы расценено как очередная ловушка: кредит доверия исчерпан, и мало кто захочет через пять лет быть зачисленным в "кулаки" и уничтоженным. Такое предложение могло бы иметь некоторый успех только в 20-е годы, когда коварство и лживость режима для простых людей еще не стали полностью очевидными и можно еще было найти охотников из молодых, отважных, сильных.

Хотя на Западе думают, что режим Кремля всегда против частной инициативы, бывают исключения. Абсолютно беспринципный режим придерживается иного мнения, когда речь идет, например, о добывании золота: он разрешает индивидуальные его поиски старателями и снабжает их группы оборудованием. Но только отчаянные сорви-головы из бывших уголовников отваживаются на исключительно трудные поиски, которые оправдывают себя только в случае крупной находки, когда есть возможность дать "лапу"/взятку/. Иначе, если ничего не удалось найти, могут сидеть в тюрьме по подозрению в укрывательстве золотого самородка. Я знал одного из таких старателей. Он кое-как свел концы с концами, после того, как проработал один сезон, и считал себя счастливым оттого что сумел выкрутиться. Если уж режим допускает поблажки, то ради золота, а не ради какой-то деревенщины, которая в новых условиях будет тянуть с государства, ничего не давая взамен.

Солженицын должен признать, что прогнившая система может идти только на слом и на весь мир заявить о необходимости устранения режима революционным путем. В противном случае, он оказывается соглашателем с режимом за счет коренных интересов народа и без полномочий от него. Нельзя до бесконечности распоряжаться людьми как пешками, и Солженицын может вообразить, сколько насмешек и проклятий в микробратствах СССР вызвало чтение его "Письма".

12. Кого нам предлагают спасти?

"... но сколько могут - обманывают/а то и воруют/, служебные часы тратят на личные дела... все стараются получить денег больше, а работать меньше, - и с таким народным настроением, какими же сроками можно располагать для спасения страны?"/30/

Оплачивать работу соответственно ее квалификации режим не собирается: в принуждении люди должны жить от получки к получке, и если не впроголодь, то в вечных недостачах. Естественно их отношение к труду, которое почему-то возмущает Солженицына, вместо того, чтобы вызвать у него сочувствие.

х/ Я называю так естественно образовавшиеся группки из членов семьи, друзей, товарищей, коллег, которые скреплены взаимным доверием.

Для угнетенного подсоветского человека существуют два четких понятия: режим и народ. Между ними идет непрерывная, в большинстве случаев скрытая война. Первый существует за счет второго и для этого держит народ в порабощении. Понятия "страна", "отечество" в нашей стране стали гораздо более смутными и в них не всегда вкладывают правильный смысл. Но одно несомненно, что режим партийных бюрократов угнетает население, а отечество и страна принадлежат народу, а не работодателям.

В очередной раз Солженицын вносит путаницу. Если бы он подразумевал под страной народ, то не жаловался бы на его поведение по отношению к режиму. В представлении Солженицына страна в условиях режима — нормальное единство государства и подвластного населения. В результате этой ошибки, простительной западному туристу, появилось "Письмо вождям Советского Союза". Для Солженицына такая ошибка оборачивается трагедией: он заботится о спасении народа, страны, но сам того не желая хлопочет о спасении режима.

Спасать народ, а с ним и страну надо на другой манер, прежде всего устранив класс партийных бюрократов от власти, и наиболее реальное средство — проведение революции умов.^{х/}

13. Пьяный бюджет

"Пока водка — важная статья государственного дохода, ничего не изменится, так и будем ради барыша прожигать народную внутренность." /30/

Солженицын обращается к глухонемым, но на этот раз он хочет лишить "вождей" огромного дохода от государственной торговли водкой. По его собственным данным 60–70% от торгового оборота в деревенской местности, где он был в ссылке, падало на долю водки.

Советский пьяница вследствие качества водки и ее заменителей к 40–45 годам превращается в развалину, и им легко управлять. Поэтому пьянство удобно "вождям". Введение чего-либо сходного с сухим законом наверняка ускорило бы революцию в стране против режима, который Солженицын не считает нужным устранить насильственным путем.

14. Обратная пропорция

"Физическое и народное духовное здоровье народа должно стать целью и всего этого движения и каждого его этапа и каждой его стороны." /30/

х/ Революция умов, которая необходима народу в СССР, не имеет ничего общего с программами свершения революции в СССР, предложенными эмигрантскими организациями/например, солидаристами НТС/ Мой план проведения "революции умов" изложен в "Осциллирующем мире"/с.128–168/.

Класс партийных бюрократов интересуется физическим здоровьем населения, когда ему нужно иметь миллионы пять здоровых граждан для военной службы и уменьшить оплату по билетам.^{x/} От рабочих не требуется проявление силы на большинстве важных участков производства, которые механизированы. На других работах используются категории населения, от которых режим стремится избавиться. Для класса только лучше, если работник умрет, не дотянув до пенсии, и ее не придется выплачивать. Духовное здоровье народа - смерть режима. С помощью массового организованного безбожия, марксистской пропаганды, пьянства и т. п. режим стремится лишить население этого вида здоровья.

Сначала в стране должно быть человекообразное правительство, а затем ему можно делать человеческие предложения.

15. Дверь к самоедам

"Построение более чем половины государства на новом свежем месте позволяет не повторить губительных ошибок XX века - с промышленностью, с дорогами, с городами." /30/

Если бы невозможная задача, которую предлагает осуществить Солженицын, оказалась действительно необходимой, вследствие каких-либо стратегических планов или неведомых чудовищных потрясений, то время, необходимое на построение нового огромного государства в условиях Северо-Востока при отказе от городов, дорог, промышленности, современной технологии /тесно связанной с техническим прогрессом/, исчислялось бы сотней лет. Неужели "реалист" Солженицын полагает, что режим партийных бюрократов будет существовать так долго, и планета успеет превратиться в концентрационный лагерь, в котором оставшиеся в живых роботы, освоят Северо-Восток по приказу еще более свирепого, чем при Сталине ГУЛАГ'а.

Бедные россияне! То Петр Первый за уши тянул их в Европу, "прорубая" туда окно^{xx/}, то Солженицын предлагает им открыть дверь к самоедам.

Но новаторство такого рода за счет народа выработало в подсоветских людях стойкое недоверие к благодетелям человечества.

16. Не выплеснуть бы с водой ребенка

"... отказаться от многих видов промышленного производства с ядовитыми отходами" /31/

Отказываться от промышленности не следует - ее надо освободить от вредных отходов с помощью технического прогресса. Эта трудоемкая задача уже начинает осуществляться, правда пока еще медленно.

x/ Частичное возмещение зарплаты во время болезни.

xx/ "В Европу прорубил окно..." /Пушкин. "Медный всадник"/.

17. "Мы" Солженицына

"Больше никто на Земле нам не угрожает, никто на нас не падет. Мы вооружены.."/31/

В двадцатые годы в СССР великолепный писатель Замятин сумел понять главное в адской бесчеловечной сущности режима. Он не был посажен в лагерь, если побывал в тюрьме, то очень недолго, но осмыслил прошлое, показал настоящее и предсказал будущее в своем гениальном произведении "Мы". Я думаю, что Орвелл написал "1984 год" под его влиянием.

Для тех лет собирательное "мы" имело смысл, ибо передавало изумление перед тем, что натворили, ужас происходящего, страх за последствия. Но по меньшей мере странно после почти шестидесятилетней деятельности режима объединять его, себя и население в словах "мы", "нас", "нам". Усилия тех из нас, кто в силу сложившихся обстоятельств оказался на Западе, должны быть направлены, хотя бы на то, чтобы открыть свободному миру глаза на фальшивые обороты речи, которыми режим хочет внушить представление о "нерушимом единстве партии, правительства и народа".

18. "Он пугает, а мне не страшно"

Эта фраза Льва Толстого о придуманных ужасах в рассказах русского писателя Л. Андреева вспомнилась мне, когда я прочел у Солженицына, что "Технологическая гибель - не меньшая опасность, чем война"/31/ Новым словосочетанием "технологическая гибель" Солженицын старается лишить "вождей" тени сомнения по поводу выводов "Римского клуба", в которые сам глубоко уверовал.

Материальный характер прогресса последних 30 лет вполне объясним желанием населения выбраться из нищеты и разрухи после опустошительной войны. Но его совершенно неверно рассматривать как непреложный экономический закон развития будущего общества. Западная экономика достаточно динамична, чутка к запросам потребителей и по праву может быть названа творчеством ее создателей.

19. Красная шапочка и волк

Красная армия создана для защиты режима партийных бюрократов. В ней приучают к взаимному наблюдению, сыску, на верующих обрушивают град насмешек и гонения. Армия построена по модели концлагеря. Ее задача: убить волю к свободе. "Вожди" уверены, что оболванивают молодежь весьма действенно.

Для достижения мирового господства "руководителям партии и правительства" нужна огромная обученная армия. С каждодневным усложнением техники не видно перспектив для сокращения сроков службы; напротив следует ожидать систематического вызова на переподготовку. Зуботычины смогли отменить в царской армии, но их будут раздавать супермены в офицерских мундирах, у которых взрастили на безбожных дрожжах сознание, что ради победы коммунизма всё дозволено. А Солженицын пред-

лагают "освободить русскую юность от обязательной всеобщей повинности..." /31/ и пишет, что "... на много может быть сокращен срок службы и очеловечено "воспитание" в армии!" /32/

Как будто Красная шапочка говорит с бабушкой - переодетым волком - и удивляется ее большим зубам.

20. "Верните нам казнь, Иосиф Виссарионович!"

Солженицын рассказывает в "Круге первом", как министр коммунистического гестапо Абакумов просит Сталина вернуть смертную казнь. С такой просьбой можно обратиться к "вождям", хотя, если им покажется необходимым, они и без просьбы вернут "тридцать седьмой год".

Солженицын тоже просит их: "Верните стране здоровую тишину" /32/.

Многое надо изменить в эпоху бомб и самолетов, чтобы вернулась тишина, но само обращение нобелевского лауреата поможет лидерам класса партийных бюрократов сохранить респектабельный вид: раз Солженицын разговаривает с ними, как с равными и как проситель, то всё, что про них говорят - клевета.

21. Манилов или Фрейд?

"Нынешняя городская жизнь ... совершенно противоестественна" /32/

Режим это по-своему понял. Его уступки народу определяются соотношением сил, и благодаря этому теперешние "вожди" не могут себе позволить издеваться над народом, как при Сталине. Населению нужна хоть какая-то отдушина: домино, карты, телевизор, водка - недостаточны. Поэтому "вожди" вынуждены были дать части городского населения участки земли в 600 квадратных метров для разведения садов.

От критики городской жизни Солженицын переходит к маниловским мечтаниям о построении "рассредоточенных городов, мягких для человека", которыми "пусть украсится наш растепленный от мороженый Северо-Восток". "И вполне можно поставить на всех въездах шлагбаумы, пропуская лошадей... но не ядовитые двигатели внутреннего сгорания..." /33/

В маниловской тиши вдруг появился шлагбаум. В ограниченных размерах запреты всегда будут необходимы, но не следует с них начинать при проектировании.

Многие из подсоветских людей, особенно тех, кто родились сразу после катастрофы 1917 года, были исковерканы сталинизмом, но изгнали его из своего сознания самостоятельно или после частичного разоблачения преступлений Сталина в 1956 году. Однако осколки частичного сталинизма по принципу "вытеснения" впечатлений по Фрейдю попали в подсознание и нет-нет дадут себя чувствовать.

Не начать ли Солженицыну с собственного самоочищения, тогда ему быть может не захочется решать вопросы за миллионы сограждан?

х/ Беспочвенными мечтаниями занимался персонаж "Мертвых душ" Гоголя Манилов.

22. Диалог высоких стогов

"Экономика не-гигантизма, с дробной, хотя и высокой технологией..." /33/

Солженицын обращается к "вождям" с надеждой, "однако же не нулевой" /6/, так как внутренне уверен в неотразимости своего реализма и в спасительности своих предложений для страны. Между двумя высокими сторонами во время переговоров возможен следующий диалог:

Брежнев: Как всё это осуществить?

Солженицын: Прекратить заниматься международными задачами и "бросить силы" на Северо-Восток.

Брежнев: Значит нужен план?

Солженицын: Да.

Брежнев: Пятилетний?

Солженицын: Как того потребует выполнение работ.

Брежнев: Значит Госплан должен разработать новый план?

Солженицын: Конечно, пусть займется спасительной для нашей страны проблемой.

Брежнев: А как быть с людьми? Набрать их снова через ГУЛАГ или объявить мобилизацию?

Солженицын: Что Вы, ни в коем случае. Перспективы зажгут людей, и они сами поедут. Ведь я написал о необходимости создания четырех центров, один из которых для поисков молодежи.

Брежнев: Ну, а если поиски не увенчаются успехом?

Солженицын: Наполеон говорил, что важно ввязаться в сражение, а там будет видно.

Брежнев: Вы ошибаетесь, это сказал Ленин. Быть может всё же произвести опрос населения, ведь мы самое демократическое государство в мире! А главное, Вы предлагаете решить грандиозную задачу, по сравнению с которой пятилетки Сталина — мелочь. Шутка ли, Северо-Восток, где, как на грех, вечная мерзлота, тундра, болота, непролазная тайга, бездорожье... Без помощи Запада — дело немыслимое! Да еще угроза Китая.

Солженицын: Отдайте китайцам идеологию, далась она Вам, "и военный конфликт отодвинется намного, а может и не состоится вовсе никогда!" /16/

Брежнев: Она нам нужна как плеть для осуществления вашего плана. Другими средствами, извиняюсь, не располагаю.

23. Арифметическая задача

"... на то растопление/"отмороженного Северо-Востока"—ДП/ пусть грохаются дурные космические деньги!" /33/

При первом чтении я смеялся и пребывал в уверенности, что Солженицын издевается над "вождями". Но он до сих пор своим письмом доволен, хвалят его, иногда правда с оглядкой, и остальные; возражают ему редко. Мачиловские мечтания Солженицына стали походить на планы лапутян Джонатана Свифта: забросить "бесконечный прогресс" и силой любви класса партийных бюрократов к народу растопить вечную мерзлоту, да еще в кратчайший срок, пока не напал Китай.

Я думаю, что в свое время Солженицын поставил бы за отсутствие логики низший бал своему ученику из школы на станции Торфо-продукт, если бы тот предложил освоить Северо-Восток. Удивительно, как учитель математики не сравнил стоимость освоения космоса и Северо-Востока. На полеты на луну американцы затратили около 30 миллиардов долларов. На прокладку трубопроводов для сибирского газа и работы по его добычанию они предоставляют кредит в 50 миллиардов. А ведь из всей программы, которая мерещится Солженицыну, разработка газа только капля в море.

24. В СССР 8 марта - день женщины, в Японии - день лошади

"...и скрываем, что это всё - взамен подорванной семьи"/34/
"Реально же состояние мужского заработка должно быть таково, чтобы в семье с двумя ли, с четырьмя ли детьми женщина не нуждалась бы в отдельном заработке".../35/

Действия режима, который держится на тотальной и убийственной эксплуатации населения, направлены на ослабление его способности к сопротивлению. Очень важную роль в этом плане играет разрушение семьи. Каждую маленькую крепость необходимо разъединить, разложить, подорвать извне и изнутри. Кроме того, у задавленной работой, загнанной, как лошадь, женщины не остается ни сил, ни времени подумать о своем бедственном положении. Семейному мужчине по уровню жизни среднего американца надо платить 10 000 долларов в год, а в СССР опытный инженер с большим стажем получает 2400 рублей в год^х. Легко представить "реальность" повышения заработной платы мужчинам, когда режим партийных бюрократов живет на иностранные кредиты. Такова реальность предложения-просьбы Солженицына в защиту на этот раз действительных, а не мнимых интересов населения.

25. Почему класс держится за идеологию?

На двух страничках "Письма" Солженицын дал критику ошибочности и порочности марксизма-ленинизма, который он называет идеологией. Но как только он начинает просить вождей отбросить идеологию, отдать ее китайцам и прочее, обнаруживается его непонимание того, чем она служит для класса.

а/. Жернов

"...всеми жерновами, которые топят вас, наградили вас не ваш здравый смысл, а именно наследное дряхлое Передовое Учение."/37/

Солженицын ломится в плотно закрытые двери. Бесспорно и давно установлено, что идеология подчиняет себе своих последователей. Но одновременно она дает угнетателям возможность обосновать свои дей-

^х/По официальному курсу рубль примерно равен доллару.

ствия, развязывает руки, помогает обману населения.

Как же идеология служит угнетателям?

-- Лозунги марксизма позволили Ленину создать партию, помогли захватить власть в октябре 1917 года и ее удержать.

-- Идеология - крайне удобное средство для объяснения террора, угнетения, эксплуатации, рабства.

-- В одежде идеологии щеголяет древний по происхождению атеизм, вечно меняющий наряды. Подлинные органические безбожники, не меняя своей природы и поведения, могут слыть передовыми и лучшими людьми. Они хотят творить преступления не только безнаказанно, но при всеобщем одобрении. Идеология неопенима для отрицания Бога, абсолютной истины, души.

-- Идеология вовсе не мешает "вождям" руководствоваться здравым смыслом. Коллективизация была необходима Сталину, иначе деревня могла освободиться от кабалы Кремля. Власть запретила частную торговлю и все частные бытовые услуги...

-- Идеология не связывает жестко "вождей" в их теории и практике. Эффективное движение, которое упразднит капиталистическую систему, Маркс называл коммунизмом и не требовал для его достижения заранее разработанного проекта.

Революция Маркса носит абсолютный характер: революция имеет конец только в революции. КПСС помалкивает о перманентных революциях и даже осуждает их как троцкизм. Выводы марксизма о необходимости для совершения социальной революции зрелого и даже перезрелого капитализма и о последующем отмирании государства были отброшены Лениным, а затем Сталиным.

Марксизм обещал создать из людей универсальных гениев: каждый сегодня шьет сапоги, завтра дирижирует оркестром, а послезавтра управляет государством. Режим старается об этом не напоминать и печет очень узких специалистов, "профессиональных кретинов", по выражению Маркса.

"Жернова" идеологии успешно работают на пользу "вождей" и отнюдь не тянут их на дно, если считать "дном" потерю власти классом партийных бюрократов.

б/. Непрерывная война с населением

"И преследованием религии, очень важным для марксизма, но бессмысленным и невыгодным для практических государственных руководителей..." /38/

Религия для класса диктаторов враг № 1. Часть верующих - бесстрашные борцы с режимом. Они рассматривают кучку диктаторов во главе страны как слугителей сатаны. Религия дает право отвергать бесчеловечные предложения режима, и тем самым подрывает его основы. Солженицын признает, что "Для верующего его вера есть высшая ценность" /38/, но режим не может допустить, чтобы люди ускользали из под его контроля и подчинения. Вот почему с такой свирепостью извели не менее 30 миллионов верующих, и в настоящее время ими переполнены тюрьмы, лагеря, псих-

больницы. Совсем недавно пытали и зверски убили баптиста Храмова, солдата Мосеева и многих других, имена которых не стали достоянием гласности. Режим все годы относился снисходительно и нередко дружественно к хулиганам и уголовникам. Класс партийных бюрократов не ошибается в своем зверином расчете: из уголовного мира он черпает охрану лагерей, мелких агентов полиции и КГБ, палачей, осведомителей.

Словесная бутафория идеологии - цитаты из Маркса, Ленина - помогает "вождям" обосновывать все его "мероприятия" и прежде всего сохранить власть. На деле, коллективизация укрепляла индустриализацию при подготовке к войне; непрерывные аресты и постоянные чистки нужны были для добывания бесплатной рабочей силы; вымаривание миллионов крестьян голодом должно было сломить их сопротивление. Менее крупные акции "партии и правительства" имеют тоже весьма прозрачные объяснения. Например, в Москве вырубали деревья по всему Садовому кольцу, и Солженицын на это жалуется. Я жил там, как раз в тридцатые годы, когда это произошло, и помню разговоры москвичей о личном распоряжении Сталина, который решил на случай волнений населения высаживать войска прямо с самолетов на образовавшуюся посадочную площадку близ центра столицы /парашютные десанты в то время еще не существовали/.

Простое объяснение имеет и утверждение Солженицына, что "школа наша плохо учит и дурно воспитывает", "лишь разменивает и мельчит юные годы и души"/34/ Все окончившие школу могут не научиться грамотно писать и не усвоить алгебру, но получают полную порцию политграмоты/идеологии для школьников/ с достаточным зарядом безбожия. Тем лучше, если большинство не успевает по основным предметам и вынуждено устроиться рабочими. Миллиона два любителей науки и техники всегда найдется на 50-60 миллионов учащихся. Ведущие деятели институтов и заводов и создатели орудий массового уничтожения комплектуются из их числа. Идеология дает им большое облегчение. Нет Бога, вечной морали. Упоминание о душе в призывах Солженицына для них - пустой звук. Клад, а не идеология!

в/. Три морали

"... травить своих самых добросовестных работников, чуждых обману и воровству, - и страдать потом от всеобщего обмана и воровства"./38/

Класс партийных бюрократов создал в стране три морали:

-- Коммунистическая мораль/мораль этого класса/ основана на следующем принципе: всё морально, что мне полезно; всё не морально, что мне вредно. Этот абсолютный аморализм был открыто провозглашен Лениным с трибуны 3 съезда комсомола в 1920 году. На него опирались те, кто подготовили катастрофу 1917 года, и с тех пор он непрерывно действует в нашей стране на протяжении почти 60 лет. Ленин с презрением относился к христианской морали, обзывал ее "буржуазной" и считал вредной для себя и своей партии. Исполнение заповедей христианства он рассматривал как преступление против "революции".

-- Мораль рабов- реакция населения на коммунистическую мораль.

"Возможно ли быть честным с этой системой, отрицающей Бога и основанной на порабощении личности?... наши морали прямо противоположны. Когда господа требуют от нас, рабов, правды, мы ее говорить не будем. Когда господа требуют, чтобы рабы не брали из господских запасов, мы будем брать. Такова наша мораль, мораль рабов безбожного строя." x/

Мир заключенных за колючей проволокой отражает советскую действительность. "Мораль" в лагерях и за их пределами/в "большой зоне"/ одна и та же. Люди тащут всё, что можно у государства, а если попадают-ся, то отбывают срок и действуют по-прежнему. Начальство, особенно в деревне, вынуждено смотреть на это сквозь пальцы. Угнетатели разных рангов/начальники/ - первые воры; они тащут организованно и в больших размерах.

-- Христианская мораль теплится в микробратствах. xx/

Наличие и взаимодействие этих трех моралей - резкое отступление от нормальной здоровой жизни. В больном советском обществе - невиданное пьянство, огромное количество преступлений, нервных и психических заболеваний. С болью в сердце и сознанием неизбежного ущерба для души я оправдываю "мораль рабов" и соответственное ей поведение населения в обстановке нищеты, голода, истощения, болезней. Пользуясь своей "моралью" народ заявляет протест против режима партийных бюрократов и ведет подспудную борьбу, которая не раз приводила к экономическому краху системы. К сожалению, миру широко известны только акты подписания петиций и демонстрации из пяти диссидентов, подвиг которых я никоим образом не хочу умалить. Поэтому широкое хождение имеет утверждение, что русские - природные рабы; народ доволен, и ему нужна только водка, как при царе, так и при коммунистическом режиме.

В микробратствах нашей страны подобное мнение рождает презрение к тем, кто в это верит. Западу тоже пора разобраться: его существование во многом зависит от приобретения верного союзника в лице народа, а не режима.

Удивительно, как Солженицын может осуждать подсоветское население за обман и воровство, достигшие действительно гомерических размеров, и говорить об этом с "вождями" как со своими союзниками.

г/. Немного спиритизма

"Вам как государственным руководителям это только вредно, а делаете вы это автоматически, механически, потому что марксизм навязывает вам так"./38/

Уж не на сеансе ли мы спиритизма? Откуда Солженицыну известно, что марксизм навязывает "вождям" предписания, а они как послушные ученики прилежно их повторяют? Так ли это? Не вдалбливают ли всем в голову, что "марксизм не догма, а руководство к действию"? Не дает ли марксизм "вождям" и их подручным бесценную возможность оп-

x/ Д. Панин. "Записки Соловьева", с. 96-97/Страницы указаны по французскому изданию: Panine. "Mémoires de Solovjov", Flammarion, Paris, 1975, так как тираж русского издания исчерпан/.

xx/ См. сноску на стр. 20.

ределять науку, философию, взгляды как "буржуазные" или "пролетарские"/марксистские/ и считать бездоказательно, что всё "буржуазное" ошибочно и вредно.

Факты свидетельствуют:

-- На 30 лет генетика была заменена позорным бредом Лысенко, основанным на цитатах из Энгельса. Теперь это стараются забыть.

-- Вооруженные безбожной идеологией палачи в белых халатах-снежневские и лунцы^{х/} твердо знают, что человек - кусок мыслящей материи без души, и они держат по указке "вождей" опасных для них людей в психиатрических застенках.

-- На основе условных рефлексов Павлова в Красном Китае усовершенствовали технику промывания мозгов и широко ее применяют к своим жертвам.

Класс угнетателей останется ни с чем, если откажется от средств, которые облачают преступления в научнообразную форму.

Ошибочность идеологии ясна почти всем в нашей стране; хорошо понял её и Солженицын. Но он совершенно упустил из виду, какой огромной силой обладает идеология класса угнетателей. Благодаря ей его не проймешь! На все обвинения у класса партийных бюрократов готовый ответ: "это идеализм, непонимание диалектики, отрывка капитализма, поповщина". Всё можно оправдать:

-- Если законы природы опровергают марксизм, то они не универсальны, а локальны;

-- Преступления были неизбежны, так как диалектика борьбы того требовала. Теперь они не могут повториться;

-- Если рабочие восстали, то их ряды охвачены мелкобуржуазными настроениями, под влиянием которых они разложились и перестали быть пролетариями. Объективно они стали выразителями реакции, и их следует давить танками, выполняя высокий пролетарский интернациональный долг.

Когда нужно получить кредиты "вожди" вспоминают о разрядке и мирном сосуществовании; когда они разжигают местные войны - об "освобождении" народов. Верх бессмыслицы просить "вождей" выпустить из рук свое сокровище.

д/. Ключевая проблема

"Национальным руководителям России в предвидении грозящей войны с Китаем всё равно придется опираться на патриотизм и только на него"./38/

"Сталин... развернул... старое знамя, отчасти даже православную хоругвь - и мы победили!/Лишь к концу войны и после победы снова вытащили Передовое Учение из нафталина"/16/

Я считаю эти высказывания Солженицына святотатством. Как можно Сталина и остальных "вождей" приравнять к национальным руководителям, а вотчину "вождей" СССР - к России?

х/ Снежневский и Лунц - ведущие советские психиатры, засадившие в психбольницы немало инакомыслящих.

"Сталин начинал такой поворот во время войны, вспомните! - никто даже не удивился, никто не зарыдал по марксизму, все приняли как самое естественное, наше, русское!" /38-39/

Кто это все? Угнетатели и угнетенные? В "Архипелаге ГУЛАГ" Солженицын пишет о появлении бывших власовцев за колючей проволокой. Из 606 страниц первого тома только 32 посвящены этой теме, и на них немалая часть материала дана в виде подстрочных примечаний. Солженицын объясняет, но, к сожалению, не оправдывает поведение солдат и офицеров, повернувших оружие против сталинской деспотии.

В "Записках Сологдина" я передаю мысли подсоветских людей о том, как следовало вести войну в тех исторических условиях. Солженицын должен был заняться изучением этой ключевой проблемы и осветить истинное отношение народа к режиму.

Из опасения попасть в реакционеры или нацисты эту тему стараются обойти сторонкой не только в СССР, но и на Западе. Увы, по этому пути пошел и Солженицын, что не помешало ему всё равно быть зачисленным в "литературные власовцы". Если бы Солженицын довел свои объяснения до логического вывода, что режим и народ - смертельные враги, то вряд ли появилось бы злосчастное "Письмо вождям".

е/. Тех же шей, да поуще влей!

"... бойтесь оказаться ... с недостатком и нечеткостью национального самосознания в нашей стране... Не пропустите момент!" /39/

Сталин восстановил без советов Солженицына офицерские звания, погоны, изобрел новые ордена в честь русских полководцев. Детей пичкают патриотическими историями с детского сада. На всех предприятиях и в армии на обязательных политчасах поют славу русскому оружию. Государство поощряет антисемитизм. Народы СССР подвергают искусственной русификации.

К чему же еще призывает Солженицын "вождей"? Открыть церкви и звонить в колокола? Но эту приманку "вожди", по примеру Сталина, оставляют про запас на случай войны.

ж/. Похвала лжи

"Всё погрязло во лжи... сколько же уходит на это впустую энергии общества!" /40/

"Эта всеобщая обязательная, принудительная к употреблению ложь стала самой мучительной стороной существования людей в нашей стране..." /40/

- Прекрасно, - скажут "вожди", - нам только это и требуется.

x/ "Архипелаг ГУЛАГ", ИМКА-пресс, Париж, 1974, с. 243-275.

xx/ "Записки Сологдина" /на французском/, Фламмарин, Париж, 1975, с. 109-

116.
xxx/ "Литературным власовцем" Солженицына обозвали в советских газетах.

Вся наша деятельность построена на лжи! Коль народ лжет не будем от него отделяться! А главное, ложь создает круговую поруку, некое квази-религиозное общество: на собраниях по указке все набрасываются на одного, начинают каяться и признавать свои ошибки. В редких сектах извергов удавалось единодушное совершение подобных актов, а на бескрайних просторах нашей страны они вошли в плоть и кровь всего населения. Тех же, кто проронит неосторожную фразу удается в этой атмосфере немедленно выловить. Сколько душ превращается в душонки!

Напрасно беспокоится Солженицын, энергия не уходит зря! Клас-су партийных бюрократов наплевать, что отсиживание на собраниях увеличивает бытовую эксплуатацию; он на том стоит. Для класса прекрасно продлить еще на несколько часов миг освобождения от гнета и контроля и измочалить человека, чтобы он мог думать только о том, как добраться до постели. В таком состоянии невозможно строить планы освобождения от рабства.

Снова Солженицын приглашает класс расстаться с проверенным — средством для угнетения масс.

з/. Третий близнец

"И все эти арсеналы лжи, совсем и не нужные для нашей государственной устойчивости, привлекаются как налог в пользу Идеологии..."

/40/ ^{х/}Словарь Солженицына такой же, как у Роя Медведева, который по десять раз на каждой странице повторяет сочетания: "наше правительство", "наша партия". В глазах пестрит при чтении Солженицына от "нашей государственной", "мы", "наш"... По сути дела у них тоже не мало общего:

-- Рой Медведев мечтает о гибриде "социалистической демократии" под ярмом класса партийных бюрократов. Солженицын под тем же ярмом рассчитывает освоить Северо-Восток, избавить народ от обязательных собраний, лжи и другой напасти, при условии, что класс отдаст идеологию китайцам.

-- Рой Медведев утверждает, что изменения к лучшему и реформы могут снизойти лишь сверху. Эту же установку взял Солженицын для своего письма.

-- Оба против революции в СССР и дают одну и ту же рекомендацию народу: барин рассудит; надо слушаться, работать и не бунтовать.

Есть и существенное различие:

-- Рой Медведев написал книгу о социалистической демократии. Его ограниченный ум кабинетного ученого верит в непогрешимость Ленина и считает "октябрьскую революцию" благом для народа.

-- Автор "Архипелага" так не считает.

Но при этом следует заметить, что Рой Медведев, в отличие от Солженицына логичен в своем обращении к классу партийных бюрократов. С 1941 по 1957 годы Солженицын достаточно был связан с рядовыми людьми, тянул с ними лямку, и ему непростоительно обращаться к "вождям".

Так или иначе, братья Медведевы могут себя поздравить с появлением третьего близнеца.

^{х/}Близнецы Рой и Жорес Медведевы известны в диссидентских кругах СССР призывами о возвращении к ленинским нормам.

и/. Приглашение к позорному столбу

"...именно после того, что наше государство по привычке, по традиции, по инерции всё еще держится за эту ложную доктрину...она и нуждается сажать за решетку инакомыслящего. Потому что именно ложной идеологии нечем ответить на возражения, на протесты, кроме оружия и решетки." /41/

Солженицын предлагает решительно отказаться от идеологии. Но в какое положение при этом поставят себя "вожди"? С помощью какого инструмента на уроках, лекциях, собраниях будут вскрывать сущность врагов режима? Что будут проповедывать "вожди" и платные лекторы? Что в перспективе останется у класса? Нет, он всегда будет отстаивать свою власть и ничего никогда не уступит. Режим сажает за решетку опасных для власти людей, а не идеология, которая только - удобная ширма для любого партийного бюрократа. Не расстанется класс со своей идеологией, чтобы остаться голым и уязвимым. Не допустят "вожди" осуждения своих преступлений; ведь освободившийся от идеологии народ перестанет их воспринимать как "диалектические" зигзаги. Немедленно под его обстрел попадут все постановления "партии и правительства", посыплются вопросы, протесты. Что предлагает "вождям" Солженицын? Предварить мучительной агонией самоубийство? Публично пригвоздить самих себя к позорному столбу и позволить оплевывать и поносить? /Оно, конечно, поделом им! / Не много ли требовать от штатных безбожников! Но Солженицыну не грех публично осудить свое письмо "вождям!"

к/. Заклинания колдуна

"... пусть она минует нашу страну как туча, как эпидемия и пусть о ней заботятся и в ней разбираются другие, только не мы!" /41/.

Солженицын говорит о 66 миллионах погибших от режима. Как же, зная какой дорогой ценой народ заплатил за господство идеологии, он предлагает "отдать" ее другим! Почему же теперь "не мы", а еще миллионы ни в чем неповинных людей должны испытать на себе идеологию? Не поможет прекратить эпидемию чумы странный совет о перенесении ее бактерий в соседние страны с целью, чтобы смерть стала там косить новые жертвы .

Коль скоро "... темный вихрь Передовой Идеологии... сам утягивается дальше на Восток - так пусть утягивается, не мешайте!" Правда Солженицын спохватывается: "Не значит, что я хочу духовной гибели Китая". /17/ Непонятное противоречие!

Я не усматриваю в предложении Солженицына сознательного злого умысла и склонен думать, что он был слишком поглощен своим планом и отдался легкости мысли, не связав концы с концами. А это необходимо делать, когда говоришь на весь мир!

А как Солженицын представляет передачу идеологии китайцам? Отправить туда все труды основоположников, продолжателей, популяризаторов? Но за год возить, не перевозить! поездов не хватит. Да китайцы и не нуждаются: своих таких книг полно.

л/. Оружие не прячут в нафталин!

"... снова/после войны - ДП/вытащили передовое учение из нафталина"../16/

В середине войны, в 1943 году, в армии ввели погоны и многие русские эмигранты/им позволительнее было ошибиться/, равно как редкие подсоветские люди поверили в коренные изменения в стране.

В лагерях тех, кто ждал перемен и связанного с ними освобождения, окрестили грубым словом из четырех букв, которое расцифровывали следующим образом: Жаждающий Освобождения По Амнистии. На воле этот "слой" восполняли те, кто повторял слухи, специально пущенные чекистами.

Чисто наружные изменения в армейском облике отнюдь не означали устранение идеологии из жизни страны. В лагерях никто не заметил перемен, в колхозах пахали на женщинах; СМЕРШ, особотделы, ревтрибуналы, политотделы действовали как часы. Может быть в части Солженицына, так как он в то время был в армии, было полегче?

Идеология в войну угрожала партизанам уничтожением их семьи за переход к врагу; вооруженные идеологией агенты режима шпионили на занятой немцами территории за обыкновенными людьми, а с приходом войск Сталина начинались расстрелы и отправляли на каторгу.

Кто же и когда запрятал идеологию в нафталин?

м/. Удобная ловушка

"Неужели это и есть тот манящий социализм-коммунизм"../35/?

Маркс, Энгельс, Ленин определяли коммунизм как вереницу революций. Им виднее против кого. Поэтому агитаторы в странах свободного мира рассказывают любые сказки про коммунизм, а когда народам один за другим надевают комут, и они томятся в рабстве, спросить не с кого. Ведь основоположники идеологии ничего положительного людям не обещали: любой бордель по приказу "вождей" может быть назван коммунизмом. Но вульгаризация марксизма, его манящие перспективы - удобная ловушка. Только не следует чересчур усердствовать и уточнять признаки коммунизма: предложение Хрущева ввести через 20 лет бесплатные обеды на производстве и даровой проезд на работу подверглось язвительным насмешкам населения.

В романе "В круге первом" Солженицын рассказывает о своей необычайной прозорливости: в 12 лет он понял ложь московского процесса Промпартии, в 16 - что Сталин убил Кирова.

Я был всегда против режима, вращался среди мыслящих людей, но только в этапной камере Бутырской тюрьмы в 1941 году узнал правду об этом убийстве от старых членов партии, варившихся в сталинской кухне. Солженицыну не следует забывать, что после ясновидения в юншестве, он попал в сети марксизма и безбожия в более зрелые годы. И лучше чаще вспоминать о своем падении, чем об отроческой гениальности.

Я полагаю, что Солженицын доставил бы заключенным несколько веселых вечеров, если бы прочел "Письмо вождям" на шарашке. Но теперь времена изменились: Солженицын приобрел всемирную аудиторию, к

нему прислушиваются в различных кругах, некоторые даже считают пророком. Положение обязывает!

н/. "Отдайте им эту идеологию!" /16/

Беспользную вещь бросают сами. Раз "вожди" вцепились в идеологию зубами и когтями, из их пасти она не вывалится, и они ее добровольно не выпустят. Просьбами не сладишь!

Следует называть вещи своими именами: для устранения класса партийных бюрократов и освобождения от его идеологии требуется революция. И надо найти и предложить ее лучший вариант.

"Отдать идеологию" и сохранить режим невозможно. Солженицын советует классу самому покончить с эксплуатацией народа, то есть отказаться от привилегий и остаться не у дел. Стремясь внушить "вождям" возможность их существования без идеологии, Солженицын обеляет режим. Во всем виновата идеология: забросят ее "вожди" и станут хорошими.

Возможно умы некоторых представителей класса партийных бюрократов хотят заменить марксистскую идеологию на идеологию нацизма. Но это связано с коренной ломкой: распустить колхозы и совхозы, прекратить держать сельский люд в крепостной зависимости, резко повысить заработки рабочих, техников, служащих, разрешить торговлю и т.п. При этом легко остаться у разбитого корыта, ибо натерпевшийся народ не согласится снова на диктатуру с миллионами трутней.

"Шаг поначалу кажется трудным, а на самом деле вы очень скоро испытаете большое облегчение, отбросив эту никчемную ношу..." /39/ Подчеркнуто мною - ДП/.

Какая забота о "вождях" Советского Союза!

С помощью этой "никчемной ноши" Ленин взял власть, с идеологией "вожди" уйдут с подмостков истории. Но наше оружие - СМЕХ. От него режиму не спрятаться, и для идеологии он страшнее атомных бомб.

26. Реалист кажущийся и настоящий

"... вы - крайние реалисты... Вы - исключительные реалисты..!" /42/. Солженицын предлагает "диалог на основании реализма" /43/, сам остается "в рамках жестокого реализма" /46/, требует, чтобы другие предложили "выход"... "вполне реальный, с ясными путями" /5/

В XX веке широкое хождение получили слова "реалист" и "реальный политик". Большинство людей относится одобрительно к "реалистам" и считает неизбежным их принцип: с волками жить - по-волчьи выть.

Но таким реализмом хвалиться не приходится. "Реальные политики" вошли в компромисс с совестью, стали договариваться с заведомыми подлецами и довели мир до теперешнего состояния. Подобные "реалисты" - наследие вчерашнего дня. Их неизбежно заменят люди благородного образа мыслей, отличающиеся прямоотой поведения. Будущее за настоящими рыцарями духа!

К аморальным людям и их организациям следует относиться с подлинным реализмом: подвергать их бойкоту, отказываться вести с ними

переговоры, предъявлять им ультиматум, вместо того, чтобы идти на уступки. С "вождями" можно подписывать договоры, только тогда, когда обеспечен надежный контроль за их исполнением.

Реализм должен быть творческим, как у инженера — конструктора, который начинает с листа чистой бумаги и кончает созданием машины. Самая низшая форма реализма: признавать лишь то, что можно пощупать руками. Факт существования режима налицо, но следует разглядеть силы внутри страны, которые могут устранить режим. "Реалист" Солженицын отбрасывает эту возможность, ибо отрицает революционную борьбу с "вождями". Солженицын считает свое письмо реальным, потому что олицетворяет класс партийных бюрократов со всей страной. Но такая реальность называется капитуляцией или соглашением через голову народа и вопреки его коренным интересам.

27. "Вся власть советам!"

"Вы . . . не допустите, чтобы власть ушла из ваших рук. Оттого вы не допустите доброй волей двух- или многопартийную парламентскую систему. . . реальных выборов, при которых вас могли бы не выбрать." /42/

Поскольку класс партийных бюрократов не допустит двух-многопартийной системы и реальных выборов, то Солженицын просит его восстановить "хотя бы реальную власть советов". /46/

С 1918 года существует в виде советов лживый демократический фасад государства Ленина. Советы превратились в кнут для угнетения населения. О какой реальной власти советов в руках коммунистов мечтает Солженицын? Быть может он надеется, что класс государственных капиталистов прислушается к мнению трудящихся и допустит выразителей их интересов в советы? Но если вопреки очевидности это произойдет, то карьеристы бросятся защищать насиженные места, спровоцируют скандал, смельчаков посадят в тюрьмы или расстреляют, и прежний порядок немедленно восстановится. Если бы красноречие Солженицына убедило "вождей" /Прошу читателя извинить меня за несуразное допущение/ попробовать не душить в зародыше пожелания, а затем и требования трудящихся, то практика столкновения в Советах противоположных сил привела бы к образованию стихийного движения угнетенных. Такая перспектива для "вождей" страшнее появления организованной партии, которую легко выловить, оклеветать, прихлопнуть. Народное движение — кошмар режима. Если даже 100 000 из 230 миллионов угнетенных смогут организованно выступить против 20 миллионов угнетателей, то почва закачается под их ногами. "Вожди" реально это представляют, и, в этом случае, Солженицын не ошибся, назвав их реалистами.

28. По чьей вине долго?

"Долго, но — не вечно". /42/

Режим будет долго существовать,
— если Запад не изменит своей политической линии в отноше-

нии стран с так называемыми коммунистическими режимами и не перестанет спасать СССР экономически;

-- если такой "реалист" как Солженицын, к голосу которого прислушивается весь мир, будет продолжать высказываться о нежелательности революции в нашей стране;

-- если представителей угнетенного населения будут травить и зажимать им рот;

-- если плодотворные идеи и решения будут замалчивать и прятать от людей, а беспочвенные предложения освоения Северо-Востока под руководством класса партийных бюрократов будут распространять в миллионах экземпляров;

-- если Запад не создаст института экспертов, где специалисты разных научных отраслей смогут изложить свои предложения и выслушать критику;

-- если большинство издательств, радио, телевидение будут в руках тех, кто не допускает до читателя, слушателя, зрителя всё, что им не по нраву;

-- если спасением нашего отечества будут заниматься люди, уверенные в своей исключительности, и люди малого калибра, которые пуще всего боятся потерять положение и репутацию;

-- если не вооружиться верными идеями, а продолжать плестись вот уже скоро 60 лет с нулевыми результатами по избитым дорожкам.

29. "Бей в барабан и не бойся беды".../Гейне/

"... из русской истории стал я противником всяких вообще революций и вооруженных потрясений, значит, и в будущем тоже".../43/

Дурной пример подал Солженицын своим современникам.

Я ценю Солженицына как романиста, описавшего ряд событий после катастрофы в нашей стране. Но неужели исследователь этого периода может осудить все вооруженные возмущения нашего народа?

Разве в русской истории: нельзя оправдать соляные и медные бунты, возмущение стрельцов против Петра Первого, восстания Стеньки Разина, Пугачева? Едва ли в прошлом народ должен был всегда безропотно гнуть спину? Неужели не надо было подниматься крестьянам в 1918-1921 годы с вилами против пулеметов продотрядов? Разве ошибкой была гражданская война, а также сотни мятежей/как Кронштадтский и Тамбовский/и восстания времен коллективизации? Что ж, лучше было подобострастно лизать руки палачам?

Человек не избавлен от первородного греха. Поэтому постоянно кто-то кого-то угнетает, изводит, преследует. Обиженным приходится обороняться и подчас братья за оружие.

Только революции дадут избавление от тоталитарных режимов.

30. Заход с червей

"Всяким поспешным сотрясением смена нынешнего руководства/всей пирамиды/ на других персон могла бы вызвать лишь новую уничтожающую

борьбу и наверняка очень сомнительный выигрыш в качестве руководства"./43/

Итак, качество руководства "вождей" столь хорошо, что лучше не съешь! Как говорили воры на каторге, Солженицын "зашел с червей", то есть сказал большой комплимент "вождям".

Видимо, Солженицын смешивает "поспешное сотрясение" с дворцовым переворотом. После смерти Сталина убрали Берия, который с головы до ног был в крови своих жертв, позже легкомысленного Хрущева. Но вряд ли в наши дни при коллективном руководстве Брежнева сможет произойти дворцовый переворот.

Еще более непонятно, если под "поспешным сотрясением" Солженицын разумеет революцию, ибо народная революция стране необходима, чтобы покончить с господством класса партийных бюрократов и с их идеологией.

Народу следует помочь разобраться в современной обстановке, и это должны сделать те, кто от него не оторван и борется за его освобождение. Если люди умственного труда утратили способность разговаривать с простыми смертными из самой нижней кладки пирамиды, то мне хочется им посоветовать проехаться в московском метро в сторону Волхонки-ЗИЛ, когда заводской люд едет на работу или возвращается домой. Стоит взглянуть в лица рабочих, поймать колючие, а то и злые взгляды, вслушаться в обрывки фраз на полублатном жаргоне, чтобы понять, что это новая порода людей. У них нет иллюзий, они разобрались в гнили режима и знают цену советскому блефу. Их отличает высокий накал души, динамичность, трезвость суждений. Кто сумеет войти к ним в доверие, узнает, что они мечтают о народной революции, которая даст власть их представителям, и презирают любой сговор с "вождями" через их голову.

31. Свобода через полусвободу

Почти две страницы "письма"/43 и 44/ Солженицына направлены против демократии на Западе в наши дни и демократии в России в период с февраля по октябрь 1917 года.

Любое развивающееся единство состоит из борющихся противоположностей. Этот универсальный закон не знает исключений. Поэтому явления в обществе зависят от того, какие силы преобладают и побеждают противоположные устремления. Если в демократическом государстве победила позитивная, разумная творческая часть общества, то демократия удалась. Если безответственные элементы, ослепленные ложными доктринами, взяли перевес, то демократия может стать источником бедствий. Всё зависит от соотношения сил. Недопустимо перечислять только недостатки демократии — вполне приемлемой, хотя и несовершенной формы жизни — и на основании их ее оценивать. У демократии уже накопился немалый опыт, и поэтому возможно установить:

- условия, в которых ее применение целесообразно и не приводит к отрицательным последствиям;
- степень несовершенства ее институтов;
- способы устранения ее недостатков.

Критика Солженицыным слабых сторон западной демократии справедлива, но бестактно, что он дал ее именно при обращении к вождям. Невольно складывается впечатление, что раз демократия Запада себя не оправдала, существующий тоталитарный режим имеет право на существование под солнцем. Я думаю, что это понадобилось Солженицыну для признания авторитарной системы управления.

Всякая власть, дурная или хорошая, держится на авторитете. Авторитет главаря любой шайки устанавливается в кровавых схватках. Авторитет тирана опирается на террор; авторитет достойного правителя, который любит свой народ, — на добрые традиции, вечную мораль, христианские принципы и справедливые законы.

Приведу мое обоснование авторитарности^{x/}

-- Действие, которое человек производит согласно своей воле /выбору/ и желанию, я называю свободным.

-- Действие, произведенное по своей воле, но наперекор своему желанию — полусвободным.

-- Действие, произведенное в результате победы желания над противодействующим ему решением воли, подтверждающим сделанный выбор, — нарушением.

-- Проявление свободы зависит от желания и сделанного выбора, поэтому свобода может быть высокой и низкой.

-- Путь к высшей свободе лежит через длительное и упорное проявление полусвободы. Это путь к высоким целям, в том числе к самосовершенствованию; он требует преодоления разного сопротивления.

-- Нарушения — путь к проявлению низкой свободы; они возможны при разрежении душевных сил и увеличивают зло на земле.

-- Состояние полусвободы резко преобладает у большинства людей, когда они думают, работают, борются, совершенствуются. На протяжении своей жизни человек неоднократно проявляет свободу, но, к сожалению, часто в виде компромиссов между желаниями и сознанием совершения должного, что относится к нарушениям.

Огромно значение силы воли, ясности мысли и идей, сдерживающих и регулирующих желания. Идеи и воля, руководящие человеком, образуют в нем источник авторитета и власти, то есть авторитарное начало. Авторитарное начало неизбежно присутствует и в любом государственном устройстве. Так же, как у отдельного человека, власть государства может привести народ к духовному росту и расцвету или к звериным нравам.

История подтверждает, что завоевание гражданских свобод, борьба с тиранией и произволом происходили под воздействием высокого авторитарного начала: идей и примера Христа, Церкви, рыцарских и монашеских братств, крупных мыслителей, людей высокого духа, ума, воли. Эти силы создали правовое начало, гражданские свободы, неприкосновенность лич-

^{x/} На русском языке этот отрывок из моей рукописи "Какой путь выбрать" опубликован в газете "Русская мысль", 16.5.1974/"По поводу "Письма вождям Советского Союза Солженицына"/. В первой части "Осциллирующего мира" я предлагаю мироустройство, которое использует блага демократии и устраняет свойственную ей опасность/на французском, с.63 — 200/.

ности, освященные христианскими традициями законы, принципы подлинной демократии. Но одновременно шел и обратный процесс. Природе многих отвечал скорей путь нарушений. Он устраивал, в основном, людей недостаточно развитых, нетерпеливых, ленивых, с злой направленностью. Плодотворный путь к истинным дарам свободы через состояние полусвободы казался им утомительным, долгим, необязательным. Им мерещилась ложная перспектива стремительных достижений; их привлекали власть и желание заменить мудрую силу насилием; они породили идею террора и с этой целью в течение веков стали вести борьбу с Церковью, духовным благородством, высоким образом мыслей. В результате здание демократии осталось недостроенным. В современных демократиях преобладают попытки сократить, а если возможно, то и вообще уничтожить высокое авторитарное начало. В наши дни всё более открыта дорога нарушениям в виде бродяжничества, разнузданности нравов, порнографии, ослабления остаточного влияния Церкви, подрыва экономики, агитации против службы в армии, примиренчества с ужасами тоталитарных режимов и т. д. В целом, из-за поощрения массовых "нарушений" происходит сокрушение истинной свободы.

Путь к свободе, столь ценной для человека, лежит в русле полусвободы, созданной во имя высоких идеалов и целей. Те, кто идут по этому пути должны преодолеть известное сопротивление. Соразмерно проявленным усилиям происходит рост личности. Те, кто выбрали путь произвола и нарушений доходят до их крайней формы, то есть до своеволия, которое разрешает любое низкое или преступное желание.

32. "Вся власть Учредительному собранию!"^{x/}

"А за последние полвека подготовленность России к демократии, к многопартийной парламентской системе, могла еще только снизиться. Пожалуй, внезапное введение ее сейчас было бы лишь новым горевым повторением 1917 года"/44/

Страдания оказались жесткими и требовательными учителями для всех народов нашей страны. Россияне здорово поумнели и прозрели за 60 лет. Поэтому мало кого потянет после рабства сразу к вершинам демократии: парламентской многопартийной системе. Это было бы непростительной роскошью. Для начала в микробратствах созреют подлинные советы. В ходе будущих решительных событий люди быстро найдут общий язык, как находили его мы - зеки, разделявшие одну судьбу. Из представителей тех, кто сражался за освобождение, мы соберем Учредительное собрание

— от рабочих из всех городов,

— от тружеников земли,

— от инженеров, врачей, преподавателей, агрономов, ученых -

всех, кто не потерял совесть;

те, к кому подорвано доверие, карьеристы и болтуны, в почете там не будут.

Силы освобождения получают из единого центра проверенные рекомендации и будут знать, кого надо избегать. Теперь установлено, кто под-

^{x/} Лозунг всех партий после февральской революции 1917 года

готовил развал государства в 1917 году, продался за германские и другие деньги, уничтожил достигнутые на фронте результаты. В новой обстановке требования об изъятии земли, фабрик, заводов, шахт, транспорта, научно-исследовательских институтов у класса партийных бюрократов и передаче их объединениям тех, кто там работает, будут поддержаны всеми тружениками. Поэтому не следует Солженицыну столь мрачно смотреть на возможности нашего народа, который доказал, что у него не одни только недостатки.

33. Преступление и необходимость

' Но и русская интеллигенция... чего же добилась с огромными потерями для себя и для простого народа?... Так может быть следует признать, что для России этот путь был неверен и преждевременен?"/45/

Безусловно это следует признать. Революционная интеллигенция отличалась фразерством, фанатизмом, недомыслием и вооружена была смесью из ложных доктрин. Устраивать переворот в 1917 году в разгар гигантской войны вопреки интересам народа могли только далекие от жизни люди, которые сочетали в своих планах блажь с изменой и вредительством.

Революция в СССР против класса "вождей" – единственный выход не только для россиян, но для оккупированных народов стран-саттелитов и для всего человечества. Она должна быть совершена во имя избавления всей планеты от рабства.

34. Нос не дорос

"Может быть на обозримое будущее... России всё равно сужден авторитарный строй? Может быть, только к нему она сегодня созрела?... " "... восстановить хотя бы реальную власть советов?"/46/

Солженицын пытается оправдать свое предложение о сохранении "вождями" власти при смягчении ими произвола, уважении сталинской конституции и т.п. Но, видимо, сам понимает, что самоограничение власти вождями – несбыточные грезы, так как мечтает, хотя бы о восстановлении власти советов.

Указание Солженицына, что страна не созрела для другой формы правления, не авторитарной/самодержавной или диктаторской – ДП?/ поддерживает у класса партийных бюрократов уверенность, что он сидит на месте, так как у народа нос еще не дорос до человеческих условий жизни.

Но почему мы такие жалкие и отстающие? Ведь папуасы в наши дни успешно осваивают демократические формы правления. Возможно, Солженицын не сознает, что принижает могучий народ, упрасывая через его голову диктаторов, которые живот надорвут от смеха над его предложениями?

"Однако... тот авторитарный строй/до катастрофы 1917 года – ДП/... имел сильное нравственное основание... семивековое православие Сергея Родонежского и Нила Сорского..." /45/

Солженицын роняет достоинство высоких моральных принципов нашего народа, рассуждая о них с хулителями любых религий и организаторами массового безбожия в нашей стране.

35. Когда правая рука не знает, что делает левая

"Совокупность всех тех, от верху до низу, кого вы считаете действующим и желательным руководством, переведите, однако, в систему советскую. А впредь от того любой государственный пост пусть не будет прямым следствием партийной принадлежности, как сейчас." /46/

Итак, все командные посты в низовых организациях передаются членам КПСС, а в областной и центральный аппарат власти следует допустить беспартийных. Неужели Солженицын успел забыть, что те, кто выполняют людоедские планы, обладают соответствующими качествами и давно уже в партии? Солженицын побил все рекорды в своей непоследовательности, не говоря уж о том, что его рекомендация может быть воспринята "вождями" только как желание взорвать их власть изнутри. Их не проведешь! Они во времена Хрущева, используя способ Солженицына, пробрались в Русскую Церковь: ввели в "двадцатки", управляющие приходами, своих агентов.

"Письма"

На странице 48 Солженицын предлагает "вождям" допустить духовные молодежные организации, свободную приходскую деятельность, свободное искусство, литературу, свободное книгопечатание не политических книг, а "философских, нравственных, экономических, социальных исследований..." , то есть просит "вождей" подложить под свои кресла мины замедленного действия. Недопонимает или издевается Солженицын?

36. Спасители найдены!

"... ваша партия... исполнила бы национальные задачи: спасла бы нас от войны с Китаем и от технологической гибели. Эти задачи и благородны и выполнимы" /47/

Эти предложения Солженицын выдвигает, "оставаясь в рамках жестокого реализма!" /46/ После почти 60 лет терзания режимом народов нашей страны, Солженицын счел возможным зачислить партийных бюрократов в спасители! Комментарии излишни.

Режим, который довел страну до экономического краха, в частности из-за провала технологии, в воображении Солженицына, оказывается способным спасти страну от "технологической гибели".

Воистину, реализм у Солженицына жестокий!

37. Бабушка надвое сказала

"другие полушария... будут развиваться всё равно без нас, по-своему, и тем никто из Москвы не управит..." /47/

Напрасно Солженицын так категоричен. У "наших спасителей" много помощников. Ведущие политики Свободного мира наперебой спешают реализовать планы Кремля. Капиталисты Запада не дают пасть режиму. Солженицын подает пример диалога с "вождями" как с равными достойными собеседниками.

Если так пойдет дальше, то не удивительно, что в скором будущем планета будет управляться из Кремля.

38. Отправить хищника хирургу

"Пусть авторитарный строй — но основанный не на "классовой ненависти" неисчерпаемой, а на человеколюбии... ко всему народу"/47-48/... "великодушие, милосердие к узникам"/48/

Не дает ли Солженицын хищнику совет вырвать зубы у хирурга и перейти на травоядение, предварительно вставив челюсти теленка? По Солженицыну руководители "партии и правительства" — коренные представители народа, единокровные по отцам и дедам. ^{x/} Порыв одного из "вождей" — Хрущева — был даже "несомненным сердечным движением"/6/. Не исключено, что "вожди", которые сердцем принадлежат к народу, ^{xx/} под влиянием Солженицына улучшат со временем свой авторитарный принцип правления и исторически оправдано, что будущие наши спасители держат страну в узде.

39. Пушки превратятся в игрушки

"У вас остается вся неколебимая власть, отдельная сильная замкнутая партия, армия, милиция".../49/

Как возможно это сочетать с предложением Солженицына допустить свободные экономические и социальные исследования? ^{xxx/} Ведь тогда от режима полетят пух и перья; класс партийных бюрократов станет мишенью насмешек и угроз. 90% взрослого населения не примет режим, поэтому отдельные подразделения армии будут на стороне народа. Надежность всей армии несомненно понизится. А уж, если свободно допустят по совету Солженицына "все нравственные течения, в частности все религии,.. и их гонитель марксизм лишится государственных привилегий"/48/, то климат страны изменится за пару лет. Подумать только, что произойдет нечто, достойное пера В. Набокова: угнетатели/карьеристы и мобилизованные/ заигрывают с рабочими, сеть сексотов рухнет, партия разваливается ...

Не издевается ли снова Солженицын?

40. Монблан самонадеянности

"Но с каждым годом то же самое будет настойчиво предлагать вам жизнь — по разным поводам, в разное время, с разными формулировками — но именно это!"/49/

Солженицын не только уверен в истинности и великой пользе своего "Письма", но и не сомневается, что "жизнь... с разными формулировками" повторит именно его предложения.

Предел самонадеянности и сознания безошибочности суждений!

^{x/} "Вы не чужды отцам, дедам".../49/ "Вы не чужды своему происхождению, отцам, дедам, прадедам".../7/

^{xx/} Если вы сердцем принадлежите к нему.../народу — ДП//49/

^{xxx/} См. с. 42, № 35.

41.0 пользе критики

"Я готов тотчас и снять их/свои предложения - ДП/,если кем-нибудь будет выдвинута не критика остроумная,но путь конструктивный, выход лучший и,главное,вполне реальный,с ясными путями!"/5/

Поскольку Солженицын в начале "Письма" требует от своих критиков конструктивных предложений,читатель вправе был их ожидать также от него.Проект,полезность которого не доказана,а наоборот вызывает решительные возражения,не может быть защищен.Если в проекте не указаны средства достижения цели,то он бракуется как бессодержательный.

Критика - необходимый элемент творчества и не стоит от нее отмахиваться.В подавляющем большинстве случаев критики не предлагают решения,когда разбивают доводы противника.Достаточно,если они сумели доказать,что обсуждаемый проект - мыльный пузырь.

Но у Солженицына есть возможность найти "выход лучший и,главное,вполне реальный,с ясными путями",если он пожелает ознакомиться с рекомендациями,которые высказали ему ряд критиков по поводу "Письма".

42.Суд рабочих с Волхонки-Зил

"Этим письмом я тоже беру на себя тяжелую ответственность перед русской историей"/51/

Солженицын прав:не простят ему рабочие парни с Волхонки-Зил,когда прочтут "Письмо".Смысл их едких замечаний и грубых насмешек свелся бы к следующим обвинениям Солженицына:

-- Он самовольно упрашивает "вождей"решить судьбу народа.Не грех бы ему вспомнить,как Герцен обливал грязью царское правительство.

-- Спасибо Солженицыну:теперь с его легкой руки "вожди" будут пользоваться на Западе репутацией людей,достойных доверия,кровно связанных с народом,отражающих традиции страны.

-- Он внес в мир новую волну дезинформации и путаницы.

-- Не моргнув глазом и с барской щедростью он отвалил режиму партийных бюрократов еще 10 лет господства над народом.^{х/}

-- Солженицын - соглашатель,а мы ждали от него призыва к революции.

^{х/}"Вы имеете возможность совершить этот переход спокойно - хоть в три года... хоть ... в десять/лет - ДП/."/50/

Глава 2. ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ АМЕРИКАНСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ^{x/}

1. Подальше от слитности и монолитности

"... исключительно полезно было бы Западу прислушаться к слитному голосу Восточной Европы..."

В "Письме вождям" Солженицын вздумал устраивать судьбу подрежимных россиян без их совета и согласия, поэтому настораживает его призыв прислушаться к "слитному голосу Восточной Европы". Не считает ли Солженицын теперь себя выразителем чаяний не только народов СССР, но и народов стран сателлитов?

Слитный голос класса партийных бюрократов осточертел. Спасибо Солженицыну за предложенный другой слитный голос, но не лучше ли прислушаться к голосу каждого народа?

2. Легко останавливать других

"Видите, каждая профессия, если она начинает разрушать нравственные нормы жизни, должна сама себя ограничить."... "но и всякая профессия, но и всякий человек должен уметь пользоваться своей свободой, и сам себе находить остановку, нравственный предел".

Умри, Денис, лучше не скажешь!^{xx/} А если взяться за решение задачи и вдобавок не иметь нужной профессии, то уж совсем не будешь знать, как "себя ограничить".

Солженицын - не специалист по вопросам, которые поставил в "Письме вождям". Почему же он не должен "сам себе находить остановку, нравственный предел" и прислушаться к голосу тех, кто шли всегда плечом к плечу с тружениками, и для вызволения их из беды не жалели себя в поисках приемлемых решений?

Чего же добился Солженицын?

Тираны улажены и получили поддержку, скованный гигант^{xxx/} унижен, друзья на Западе - в изумлении/что взять с других, если сам Солженицын несет околесицу!/ , многочисленные почитатели кривят душой и стараются хоть как-то исправить положение.

Сам себя высек, как гоголевская унтер-офицерская вдова!

3. Еще раз о чудесах Хрущева

"Если бы не было чуда с "Иваном Денисовичем", это просто чудо, что Твардовский мог убедить Хрущева напечатать "Ивана Денисовича". Солженицын два раза в одной фразе употребил слово "чудо". Несколько

^{x/} Телеинтервью А. Солженицына компании CBS /Беседа с Уолтер Кронкайт-ом 17 июня 1974, в Цюрихе/. Цитаты из этого интервью приведены по тексту, опубликованному в "Русской мысли" 11.7.1974/№ 3007/.

^{xx/} Крылатые слова; эта фраза, якобы, была сказана князем Потемкиным Таврическим по прочтении им "Недоросля" Фонвизина.

^{xxx/} Народы нашей страны.

позже он здраво объясняет, что Хрущевым руководил грубый политический расчет, когда он дал разрешение на публикацию повести "Один день Ивана Денисовича". /"Хрущев действовал совершенно бессознательно, ему нужен был "Иван Денисович" в тот момент, когда с Китаем он спорил, о Сталине"/. Вызывает удивление непоследовательность Солженицына в оценке им одного и того же события.

На Западе широкое распространение получила легенда о демократических начинаниях Хрущева. Я объяснил уже истинные причины "хрущевских чудес"^{х/} Упорная вера Солженицына в чудеса Хрущева подливает масла в огонь и помогает укрепить версию Кремля о возможности перемен в стране без ухода "вождей" со сцены.

4. Хижина дяди Тома XX века

"... даже предпочтение отдается тем, кто хочет спастись, уехать, перед теми, кто хочет остаться и исправить эту страну, рискуя собственной жизнью".

Борцам с коммунистическим режимом внутри и вне страны удалось вынудить его на небольшую уступку в вопросе выезда за границу. Заодно с рабовладельцев перед всем миром сорвана маска, так как

-- цифра выехавших из страны известна, и их процент ничтожен;

-- уехавшие не могут вернуться назад, у них насильственно отнято советское гражданство;

-- разрешение на эмиграцию евреев под давлением Конгресса США объясняет торговую сделку, на которую пошел СССР, ради получения кредитов и его признания "благоприятной нацией".

Солженицын возмущается, что Запад, вместо того, чтобы помогать искоренить произвол и беззаконие в нашей стране, отдал предпочтение определенным слоям подсоветских граждан и помог им добиться разрешения на выезд из страны. Но невозможно было потребовать от режима как первую уступку роспуск политзаключенных и освобождение здоровых инакомыслящих, брошенных в психзастенки. В условиях режима партийных бюрократов такую операцию невозможно даже проконтролировать.

5. Разделение обязанностей

"Однако, эмигрируют, в общем те, кто бегут, спасают себя от наших ужасных условий. Гораздо более мужественные люди, стойкие и преданные стране остаются для того, чтобы исправить там положение, чтобы добиться улучшения условий."

Почему Солженицыну не приходит в голову простая мысль, что тот, кто не боролся с режимом, когда жил в стране, по выезде из нее тоже не будет этим заниматься и станет устраивать свою жизнь, а тот, кто боролся, будет и дальше продолжать эту борьбу. Осуждать можно тех,

^{х/} См. с. 2 данной книги

кто за границей

-- забыл об оставшихся в стране,

-- плохо разбираясь в обстановке, судит вкривь и вкось и создает неверное общественное мнение,

-- вместо борьбы с общим врагом ведет интриги против других и на их почве затевает склоки.

Солженицын в своих исторических романах эпохи первой мировой войны не смог обойти молчанием роль эмиграции в подготовке российской катастрофы 1917 года. Не мало российских революционеров постоянно проживали в Лозанне, Цюрихе, Париже, Лондоне. Видимо, условия почти неограниченных гражданских свобод на Западе благотворно повлияли на их последующую разрушительную деятельность. Почему же не допустить, что для борьбы с невиданной тоталитарной деспотией в высшей степени полезна и необходима активность некоторых борцов с режимом в Свободном мире? Если Солженицын утверждает обратное, то недопонимает, что

-- важно разделить обязанности и участки борьбы. Многого невозможно и не эффективно делать внутри страны, из-за огромных жертв и чрезмерной затраты сил и времени;

-- необходимо мобилизовать мировое общественное мнение и тем самым поддержать героические усилия кучки диссидентов в Москве;

-- надо помочь населению в СССР, которое находится в предреволюционной стадии и сделать то, что нужно для наиболее мирного и по возможности бескровного устранения от власти класса партийных бюрократов. Наиболее целесообразно и в первой фазе освобождения обязательно организовать такую помощь из единого центра в Свободном мире;

-- революция в СССР назрела и абсолютно необходима. Соглашательство с режимом возможно только за счет народа.

6. Когда воздушный пират достоин уважения

"Более того, людей, которые едут в Израиль, только понимаете, - действительно в Израиль, не тех, которые притворяются, говорят, что мы поедим в Израиль, а сами едут в другое место, а тех, кто говорят: мы поедим в Израиль - и едут в Израиль, - я их глубоко уважаю".

Интересно уважает ли и чтит Солженицын тех, кому удалось как воздушным пиратам вырваться за пределы СССР и тех, кто посажен за это в тюрьму на 15 лет? Уважает ли он тех, кто бежит через кордоны и минные поля Восточной Германии и через стену позора в Берлине?

Я поражен, что бывший лагерник Солженицын поднимает голос против тех, чей отъезд необходим для расшатывания тюрьмы народов, и кто поэтому использует единственную возможность легально покинуть отечество.

Когда пытаются, избивают, морят голодом в местах заключения, когда с помощью инъекций превращают человека в сумасшедшего, не желая того, в руки народа вкладывают оружие для защиты.

Рабы режима не хотят признавать требования и законы класса партийных бюрократов. Мы создали в ответ свои заповеди: "Мораль рабов -

чекистам", "раб снаружи - внутри воин"^{х/} Мы вынуждены пользоваться моралью рабов, но предадим ее анафеме, когда покончим с тоталитарными коммунистическими режимами: надоело жить со своими по одной морали, с режимом - по другой. Но пока режим существует - и с ним идет непрерывная война, мораль рабов - опора народного сопротивления.

Непростительно Солженицыну бросать камень в тех, кто воспользовался возможностью выехать в Израиль, и туда не поехал или через некоторое время оттуда уехал. Эти люди не предатели Израиля: в условиях режима все вынуждены притворяться, а не "жить не по лжи".^{хх/}

Малюсенькому Израилю требуются в первую очередь рабочие для промышленности и сельского хозяйства. Предоставить работу по специальности всем работникам умственного труда, которые преобладают среди отъезжающих евреев из столичных городов, Израиль не в состоянии. Многие из приехавших по здоровью и возрасту не могут пойти на физическую работу: отсеив среди иммигрантов Израиля понятен и естественен.

Если же в числе уехавших из СССР - сотня не евреев, то в демократическом Израиле, где уважают свободу, израильтяне не бросят камень в них.

7. "Врач! Исцели Самого Себя"/Лк 4, 23/

"Но мне кажется диким, когда говорят так: вот это моя страна, это моя родина, Советский Союз, или Россия. Но здесь плохо, поэтому я сейчас уеду; уеду, с вами не буду, а оттуда, с Запада, буду объяснять даже, как вам быть, рецепты буду давать, что вам делать; потом, если будет лучше, я вернусь. Нет. Когда в доме плохо, болезни, несчастья, - из дома не уезжают. Из дома можно уехать, когда всё хорошо."

Откуда у Солженицына такая злоба, ненависть и отсутствие понимания самых простых вещей?

Если следовать его несуразностям, то,

-- когда в доме пожар, нельзя выскочить за водой; гори!

-- лучше всего молчать по примеру китайцев за "бамбуковой решеткой" Мао.^{ххх} Немногие беглецы оттуда не смогли рассказать ничего путного, возможно из боязни, и мировое мнение не может защитить жертвы по причине отсутствия достоверных сообщений. Но довольны ли этим китайцы? Мы пережили сталинский террор в то время, когда Запад находился в блаженном неведении или преступно ему попустительствовал, и можем ответить на этот вопрос. Эксперты как мы срочно нужны Свободному миру. Когда соединятся усилия мыслителей Запада и тех, кто приехал, чтобы предложить и отстаивать модель нового мироустройства, необходимого для спасения человечества, Солженицын кончит играть роль учителя. Не в предчувствии ли этого он так недоволен?

^{х/} Седьмая и девятая заповеди зека/См. "Записки Соловьева", с. 250. /
^{хх/} 9 моем отношении к статье Солженицына "Жить не по лжи" см. гл. 3.
^{ххх/} J. Pasqualinini "Prisonnier de Mao", Gallimard, Paris, 1975.

Солженицын забыл, что те, кто разбил идолов марксизма и атеизма в нашей стране, обязаны передать свой опыт другим. Именно поэтому мы здесь. И нет ничего дурного в том, что с Запада населению СССР будут даны "рецепты", если они составлены правильно, доступно, если их можно выполнить в условиях режима и, тем самым, коренным образом улучшить положение народов в стране. Рекомендации могут быть приняты или отброшены теми, кому не подходят. Только так совершается народом революция: по его воле и разумению — без обязательных программ, директив, партий.

Люди, которых клеймит Солженицын, вернутся домой, но не когда там будет лучше, а когда это будет необходимо для борьбы с режимом.

8. "Добьемся мы освобождения своею собственной рукой"^{х/}

"Я отнюдь не прошу: "Пожалуйста, Запад, помогите нам! "Я считаю, что Запад не обязан нам помогать, у Запада есть свои проблемы, и Запад может нам хоть совсем не помогать. Положение, в которое мы попали, мы — Советский Союз, Восточная Европа, Китай — из этого положения мы должны выйти сами, собственными руками..."/Подчеркнуто мною — ДП/.

Справедливо! Когда в стране произойдет революция, народ на этот раз "собственной рукой" добьется освобождения. Прошли те годы, когда белоэмигранты просили Запад спасти Россию. Подсоветский народ не ждет больше от Запада помощи, после того, как Рузвельт и Черчилль укрепили владычество Сталина, отдали ему только в Европе вопреки Атлантической Хартии 10 стран и российских военнопленных. Ненависть зреет в сердцах подсоветских людей, когда политики и капиталисты Запада снова приходят на выручку режиму и избавляют его от экономического краха. Будущее Запада зависит от того, сумеет ли он сделать население СССР своим союзником.

Просить Запад больше ни о чем не требуется, но мы обязаны помочь ему понять полярность интересов класса партийных бюрократов и угнетенного населения.

9. Зачем бодаться с правдой?

"Мое письмо вождям Советского Союза было во многом неправильно понято".

Прошло четыре месяца после опубликования "Письма вождям" до дня, когда Солженицын дал это интервью американскому телевидению. На Западе предложения Солженицына встретили холодно, чтобы не сказать враждебно. Даже рабелепные критики в русской эмигрантской печати были сдержаны. При желании Солженицын мог бы пересмотреть свои рекомендации и честно признать "Письмо" грубой ошибкой. Но оказывается его неправильно поняли. Зачем же бодаться с правдой?^{хх/}

Через 14 месяцев после опубликования "Письма" Солженицын

х/ Коммунистический гимн "Интернационал".

хх/ Ведь это не бодание Солженицына с дубом/режимом/, когда он был теленком в СССР/См. Солженицын "Как теленок бодался с дубом", 1975/

произнес две большие речи в Америке^{х/} и заявил:

- вожди — обманщики и договориться ни о чем с ними нельзя;
- они понимают только силу;
- нужна твердость во время ведения с ними переговоров, уступки недопустимы;
- холодная война со стороны "вождей" не прекращалась;
- СССР использует помощь Запада на организацию с ним войны и т.п.

В марте 1974 года Солженицын самым фактом опубликования "Письма вождям" показал Западу пример, как вести обходительный диалог с "вождями". В июне 1975 года в Америке он утверждает прямо противоположное: с обманщиками разговаривают твердо и без уступок.

На Западе дезинформации хватает; ее сеют за деньги и из-за нехватки верных сведений. Но не пристало Солженицыну путать людей.

10. Революция по Лобачевскому

"... для России сегодня еще одна революция была бы еще страшнее, чем 17-й год, столько вырежут людей и уничтожат производительных сил".

Что может быть для народа страшнее тирании, которая его душит вот уже скоро 60 лет? Почему Солженицын не допускает, революцию против тоталитарного режима?

Совершенно естественно и логично было бы ожидать от Солженицына установки на революцию, которая назрела, неизбежна, необходима, так как отвечает воле народов.

Для народов СССР — это постулат эвклидовой геометрии, известной школьнику.

Непонятно, почему Солженицын выбрал постулат Лобачевского, знакомый только математикам.

Если бы Солженицын не посадил сам себя после появления "Одного дня Ивана Денисовича" в литературный "отстойник" и не отгородился от насущных жизненных проблем, он не перепутал бы постулаты и стал выразителем мнения народа.

11. Жертва дракону

"... найти способ сейчас смягчить авторитарную систему, оставить авторитарную, но смягчить ее, сделать более человечной".

Опять зазвучала мелодия из "Письма вождям". Еще раз Солженицын просит дракона смягчиться и пожирать только взрослых, а не детей.

^{х/} Речь в Вашингтоне 30 июня 1975, и
Речь в Нью-Йорке 9 июля 1975

Глава 3. "ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ"^{x/}

-- "... во всем виноваты - мы сами!.."

-- "Ничем не поддерживать лжи сознательно!" "Личное неучастие во лжи!" /уйти с собрания, где искажаются факты; не голосовать за то, чему не сочувствуешь искренне; не выйти на обязательную демонстрацию и т.п./

-- "Наш путь... гораздо легче... гражданского неповиновения по Ганди." "... если ... мы струсим, то мы-ничтожны, безнадёжны..."

К кому обращается Солженицын? Ко всему населению, не делая различия между угнетателями и угнетенными ?

По угнетателям Солженицын стреляет холостыми патронами. Большинство из них лишь усмехнется: - Он хочет, чтоб мы сами отпилили сук, на котором сидим. Опять идеологическая диверсия...

Возмущенные угнетенные скажут примерно следующее:

- Не с неба ли он свалился? Лауреат Нобелевской премии, пользующийся неслыханной поддержкой всего мира, о которой Ганди мечтать не мог, оторвался от нашей действительности. Почему Солженицын не попробовал доказать жизненность своих рекомендаций до того, как в силу сложившихся обстоятельств прославился вдруг на весь мир? Легко распространять такие поучения, когда ты в полной безопасности в Швейцарии! А до этого Солженицын, как и мы, отсиживал на собраниях, голосовал за фальшивые резолюции, казенно улыбался парторгу и исполнял его поучения.

1. "Чур меня, пропади, рассыпья!"^{xx/}

"Все же другие роковые пути, за последний век опробованные в горькой русской истории - тем более не для нас, и вправду - не надо!"

Черти круг, да чурайся революции !

Следовало бы попробовать западным радиостанциям, работающим на волнах для СССР, составить передачу из "Жить не по лжи", "Письма вождям" и статей с их критикой. Разными путями придут отклики советских слушателей. Несомненно будут сфабрикованные режимом письма в поддержку столь удобной для него позиции Солженицына. Но угнетенные тоже скажут свое слово. Так дадим же им решить самим свою судьбу!

2. Цель определяет средства

" Теперь то знаем мы, что гнусность методов расплывается в гнусности результатов. Наши руки - да будут чистыми!"

В соответствии с универсальными законами природы, цель определяет средства; применение неадекватных средств трансформирует цель или делает ее недостижимой.^{xxx/} Этот принцип имеет силу закона природы.

x/ Вестник РСХД, № 108-110, 1973, Париж-Нью-Йорк.

xx/ Заклинание против нечистой силы.

xxx/ "Осциллирующий мир", с. 222

В борьбе даже с самым коварным и низким врагом воздействие на него должно быть поначалу мирным и увещательным. В ходе борьбы следует быть милосердным и добросердечным, но нельзя сложить оружие. Применяемые средства должны отвечать средствам нападающей стороны.

3. О благих порывах

"Кому-то/надо будет - ДП/ на время лишиться работы. Молодым, желающим жить по правде, это очень осложнит их молодую жизнь при начале: ведь и отвечаемые уроки набиты ложью, надо выбирать."

С таким предложением Солженицыну следовало бы обратиться к первым христианам, но не к тем, кто с детского сада усвоил, что Бога нет, и Церковь - рассадник суеверий для глупых бабушек. Почему вдруг начнут говорить правду дети, родителей которых пропустили через безбожную школу и лишили нравственных устоев? Почему молодежь, услышав голос Солженицына, вдруг начнет говорить правду и угодит за это в интернат для умственно отсталых или в колонию малолетних преступников?

Надо знать, как применять рецепты, иначе благие мысли превращаются в ложные рекомендации.

4. Спасибо за утешение

Солженицын утешает тех, кто последует его совету и "на время" лишится работы: "... черный то хлеб с чистой водой всегда найдется для твоей семьи".

Где? В ссылке, после того, как тебя объявят тунеядцем? В тюрьме или в дурдоме^{х/}, куда тебя поместят за инакомыслие?

5. С конца не начинают

"Это будет нелегкий путь? - но самый легкий из возможных. Нелегкий выбор для тела - но единственный для души."

Сначала надо подготовить народ: рассказать ему всю правду о злодеяниях режима, о жизни Свободного мира, о перспективах после устранения от власти класса "вождей". Народ постепенно почувствует свою силу, обретет уверенность, окончательно убедится в своих правах. В микробратствах возникнут силы освобождения, которые начнут и доведут революцию до победы над тиранами.

^{х/} Так народ окрестил психбольницы.

Глава 4. "РЕПЛИКА / ЖИТЬ, НЕ ТЕРЯЯ ДОСТОИНСТВА"/^{х/}

Читатель ХУ из СССР поднял ряд вопросов в письме редактору "Вестника РСХД", издающегося в Париже. Он выразитель мнения близких ему микробратств. Они хотят получить ответ по существу, так как считают следующие проблемы важными:

-- "Нам нужно решить, как жить, не теряя достоинства"/15/.

На этот вопрос, имеющий общечеловеческое значение, особенно трудно ответить в СССР; еще труднее его населению следовать решениям, которые будут найдены.

-- "... придется здесь остановиться на трудном для меня вопросе о православном направлении журнала"./21/

На ХУ сердиться не следует. За годы власти партийных бюрократов в стране драконовскими методами искореняли христианство и добились того, что три четверти населения стали безбожниками по причине полученного ими воспитания. Им надо помочь всеми силами, в частности созданием журнала по борьбе с советской антирелигиозной пропагандой, в котором будут печатать научные, популярные и богословские статьи.

-- "... не следует отказываться от исследования представляющихся важными вопросов..."/20/, "... нагромождение новых разоблачений уже мало кого удовлетворяет" /8/

ХУ не один в СССР, а население еще недостаточно информировано: ему нужны разоблачения режима и ознакомление с такими источниками, как "Архипелаг ГУЛАГ" Солженицына. Но ХУ прав: одними обличениями и критикой горю не пособишь. Нужны позитивные концепции и идеи, годные проекты нового мироустройства, и странно, что "Вестник РСХД" не считает нужным обсуждать на своих страницах предложения такого рода.

-- "... для каких политических выгод - представлять, будто у нас, вообще, есть какое-то "подполье"?... "Нет и не было у нас скольконибудь серьезного направления, которое помышляло бы об "идеологической диверсии", а тем более - о насильственном свержении режима".../15/ "... журнал, по возможности, насколько это от него зависит, должен бы обезопасить себя от обвинения в "антисоветизме"/20-21/

Этим мыслям действительно следовало дать отпор и показать их ложность, неосведомленность ХУ, его оторванность от народа.

В № 111 "Вестника РСХД" напечатана "Реплика" Солженицына. Враг революций Солженицын, вероятно, остался доволен неприемлемыми высказываниями ХУ, так как их не опровергает. Упрекает он автора только за его мнение о возможном обвинении журнала в "антисоветизме" и иронизирует над ним: "Упаси Бог не давать оснований обвинениям в "антисоветизме" - для безопасности читателей в метрополии".

Полный высокомерия Солженицын обрушивается на ХУ в "Реплике". Всё, о чем просит ХУ, плохо и расценено как стремление "поруководить /журналом -ДП/... из своей норки". Анонимный автор не устраивает Сол-

^{х/}
хх/ Вестник РСХД, № 111, Париж-Нью-Йорк, 1974, с. 7

Там же, № 108 - 110, 1973. Страницы указаны после цитат в скобках.

женицына. Он должен был, посылая письмо из СССР, его подписать и, видимо, сообщить свой адрес, № паспорта и отделение милиции, которое его выдало. Я не могу представить француза или поляка во время немецкой оккупации, которые говорят открыто о своей ненависти к захватчикам и одновременно сообщают в гестапо о своем местопребывании. Ради каприза Солженицына человек, желающий добра обществу, должен себя загубить, так как мог уже до этого "оттянуть" пару сроков общей сложностью лет в пятнадцать или вырваться из дурдома. Еще хуже, если Солженицын отгоняет члена КПСС, который ищет выхода, хочет выбраться на верную дорогу. Да не удивит Солженицына, что ХУ скажет своим единомышленникам: - Говорили вы мне, балбесу, не связываться с белогвардейцами, и верно, их благородие ругаться изволят, что не скажешь - всё плохо .

Как можно так набрасываться на человека из стана угнетателей, который хочет вызволить отечество из беды. Большая ошибка стричь всех под одну гребенку, так как из 20 миллионов угнетателей, я думаю, миллионов 17 - жертвы обстоятельств и не сделали большой крен в сторону зла.

У многих молодых людей, после фальшивой десталинизации, проведенной Хрущевым, создалось впечатление, что они начнут жить не под свирепой диктатурой, а под солнцем сталинской конституции, которую, наконец, власти начнут выполнять. Когда в руках КГБ оказывались нити деятельности диссидентов, следовал их разгром, который мы, бывшие зеки, предсказывали. Уцелеть могли только лица, получившие известность за границей, да и то не все. В настоящее время отдельные диссиденты под защитой мирового общественного мнения, могут позволить себе действовать открыто, и, видимо, это засело в голове Солженицына.

Мужество и геройство можно проявить при любой тактике: я восхищен отвагой и благородством ряда борцов, выступающих с открытым забралом. Но их поведение пока следует расценивать как исключение, а не как общее правило. Ошибка рекомендовать всем переходить к легальным формам борьбы в тоталитарном государстве.

Пример самого Солженицына не показателен. В силу сложившихся обстоятельств он был известен властям, но мировая общественность последние десять лет его защищала. Нельзя рассматривать всех, кто ведет себя иначе, чем вел себя Солженицын в те годы, как утративших человеческое достоинство.

В 1945 году, в возрасте 27 лет, верный марксистской выучке, по которой людей следует делить на классы, Солженицын совершил дикую выходку: Когда его в армии арестовали, он, памятуя о своем офицерском звании, заставил немецкого военнопленного нести за собой тяжелый чемодан, набитый книгами. Похвально, что Солженицын сам рассказывает об этом во второй книге "Архипелага ГУЛАГ", но такой факт должен каленым железом жечь человека всю жизнь. Незаметно! Я вздрогнул, когда прочел в "Реплике" Солженицына, что "жить, не теряя достоинства, - это может быть прежде всего: подписываться своим именем и не тупить глаз перед партаргом?"

На каком основании наш общий наставник присвоил себе полномочия патриарха всея Руси и с Запада решил поучать своих несчастных соотечественников?

Личным мужеством трудно удивить людей нашего возраста, и пальму первенства придется присвоить тому, кто никогда не стремился иметь защитников, полагался только на свои собственные силы, не прекращал борьбы и сложил голову в полной безвестности.

"Неведомый ХУ! - восклицает Солженицын - Да есть ли у Вас действительно страстная потребность в журнале? Если да - не проще ли Вам самому рискнуть да поработать, да создать другой мечтаемый журнал? Был бы хорош - пошел бы в Самиздат."

Как можно в здравом уме и твердой памяти так отвечать автору за железным занавесом? Солженицыну должно быть известно, что Самиздат и до своего разгрома обслуживал избранных. В Самиздате, который попадает на Запад, могут быть случайные произведения и даже сфабрикованные КГБ. Но к драгоценному биению жизни следует прислушаться, как кдыханию углекислого газа, которого завалил обвал в шахте. Нельзя в протянутую руку положить вместо хлеба змею.

Глава 5. РЕЧЬ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПРЕМИИ "ЗОЛОТОЕ КЛИШЕ" СОЮЗА ИТАЛЬЯНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ 31 МАЯ 1974 ГОДА^{х/}

1. "... Лебедь рвется в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду" /И. Крылов/

"Примитивное разделение мира на две системы является суждением политическим, а значит весьма посредственного уровня".

"Страстными политическими ярлыками мы больше вводимся в заблуждение, чем внимаем в состояние сегодняшнего мира. Если же мы хотим охватить истинную суть положения человечества сегодня... нам не избежать подняться много выше, чем политические характеристики, формулировки и рецепты".

Читатель уже знаком с практическими рекомендациями Солженицына, и поэтому настораживает внимание его приглашение "подняться много выше, чем политические характеристики".

Усилиями класса партийных бюрократов мир разделен на концентриционный лагерь, в котором находится треть человечества, и западный мир - носитель свободы, при всех своих недостатках. Отрицать этот факт или считать примитивным суждение о разделении мира на две системы можно только, когда утрачено чувство реальности.

Политические, исторические, экономические, научные, религиозные суждения различным образом отражают любовь общественную систему. Они имеют свои особенности, и оценки могут быть грубыми, тонкими, практическими, теоретическими, моральными, аморальными и т.д.

Средства техники могут помочь оторвать от земли тело; молитва, мистическое озарение возвышают душу; концепции, исключая фантазии, приводят к возвышенному образу мыслей.

^{х/} "Вестник РСХД", № 111, Париж-Нью-Йорк, 1974, 66-69.

Когда тоталитарные режимы делают всё необходимое для сокрушения Свободного мира, по меньшей мере странно призывать человечество в заоблачные выси и считать политические суждения - суждениями "посредственного уровня". Непонятно также, как Солженицын успел ^{х/} быть свои призывы к "вождям" об их отказе от мирового господства. Можно считать и называть деятельность "вождей" посредственной, но она не перестанет от этого быть крайне вредной и опасной для всего человечества.

Солженицын против "страстных политических ярлыков". Его "Письмо вождям" не убедило партийных бюрократов и есть основание думать, что новая речь тоже не изменит их язык: они по-прежнему будут обзывать своих западных благодетелей империалистами, эксплуататорами, реваншистами, милитаристами, расистами. Так для кого пожелание Солженицына? Для западных политиков, поведение которых в отношении СССР и без того преисполнено робости, уступок, страха перед окриками "вождей", мечтающих поставить их на колени.

2. S.O.S. / Спасите наши души! /

"... главная опасность не в том, что мир расколот на две альтернативные социальные системы, а в том, что обе системы поражены пороком и даже общим, и потому ни одна из систем при ее нынешнем миропонимании не обещает здорового выхода."

После этой декларации Солженицын довольно верно объясняет порочный путь цивилизации, построенной "на принципе: человек - мера всех вещей и человек превыше всего."

Письмами и призывами не воротить веками упущенное; веру в Бога сразу не вдунешь. Центральный вопрос наших дней - борьба за сокрушение деспотий. Не следует отвлекать людей предложениями, которые при наличии дружной элиты потребуют десятков лет трудов и борьбы. Сначала надо спасти человечество от гибели, а потом и, если возможно параллельно, заняться ремонтом душ. Одинаково относиться к обеим системам недопустимо: в Свободном мире поддерживается высокий уровень жизни, гражданские свободы, нет бесчеловечной эксплуатации. Поскольку страны обеих систем населены людьми, не свободными от последствий первородного греха, они поражены пороками. Но на основании этого факта нельзя ставить знак равенства между тиранией и свободным миром.

Солженицын не видит здорового выхода ни для одной из систем, но гибель человечества не неизбежна, и пессимизм Солженицына необоснован. Мир в его развитии можно уподобить дереву. Его зеленая верхушка - Свободный мир, сухие сучья - тоталитарные режимы, живые ветви - страны третьего мира с самобытными традициями. Сухие сучья надо, как можно скорее убрать, иначе, если в них ударит молния, то от пожара сгорит всё дерево.

3. "Дуги гнут с терпением и не вдруг"/И.Крылов/

"... мы научились уже, что физическим сотрясанием государств, что насильственными переворотами открывается путь не в светлое будущее, а в худшую гибель, в худшее насилие. Но если и суждены нам впереди революции спасительные, то они должны быть революциями нравственными, то есть неким новым феноменом, который нам предстоит еще открыть, разглядеть и осуществить".

Солженицын накладывает запрет на революцию/"насильственный переворот"/ в настоящем и будущем. Но не следует смешивать силу и насилие. ^{x/} Освободители должны сокрушить режим, который держится на любых видах насилия; от них зависит, чтобы их борьба не перешла в насилие.

Не менее важно правильно понимать термин "революция". ^{xx/} Статьи о революции в учебниках и справочниках не основаны на универсальных законах природы и ограничиваются характеристикой явлений весьма различного происхождения. Осуждение любой революции разрешает существование диктатур и деспотий. Освободительные революции будут необходимы, пока хоть один народ на земле будет находиться в рабстве. Переворот 1917 года в России, который Солженицын по установившейся традиции тоже величает революцией, преследовал цели, не имеющие ничего общего с интересами населения. Народная революция в СССР

в наши дни спасет человечество. Солженицын осуждает революцию, следовательно, он против подлинной освободительной борьбы с тоталитарным режимом. Легко представить реакцию на речь Солженицына против революции во время потопленных в крови восстаний в лагерях Экибастуза, Воркуты, Норильска, Джесказгана, Караганды, Чибью, Оркутана, в городах Новочеркасске, Темир-Тау, Александрове, Днепродзержинске, Муроме, Нижнем Тагиле и других, оставшихся безвестными. За железным занавесом мысли Солженицына о революции могут смутить только сломленных и неустойчивых. Друзья по тюремным нарам обругают и высмеют. Но хуже, когда Солженицын обращается к мировой общественности. В этом случае следует выкинуть из речей всё, что может послужить торжеству зла на земле.

По Солженицыну следует отказаться от найденных средств борьбы с тоталитаризмом и заменить их феноменом, "который предстоит еще открыть, разглядеть и осуществить". Непродуманное предложение Солженицына уводит от борьбы с режимом в СССР.

x/ "Осциллирующий мир", с. 225 - 231 .

xx/ Панин. "Какой путь выбрать"/Готовится к печати/.

Глава 6. СТАТЬИ В СБОРНИКЕ "ИЗ ПОД ГЛЫБ"^{х/}

В декабре 1974 года в сборнике "Из под глыб" появились три статьи Солженицына: "Раскаяние и самоограничение", "Образованщина" и "На возврате дыхания". Их автор продолжает настаивать на своих ошибках, а в ряде случаев их усугубляет:

1. Солженицын успел забыть о силе "вождей", которых упрашивает в "Письме вождям". Он обращается к подневольному народу, вообразив, что наступили времена тишайшего царя Алексея Михайловича. Недаром Солженицына преследует мысль о наших раскольниках и выпавших на их долю несчастьях. Народ, по мнению Солженицына подготовлен выслушать его проповедь о раскаянии и самоограничении. Но Солженицын подменил народ самим собой и несколькими согласными с его установками диссидентами.

2. Выход из создавшегося в стране положения Солженицын видит в раскаянии и самоограничении. У христианина в принципе не может быть возражений против этих требований. Но то, что было уместно предлагать в России до 1917 года - анахронизм после вот уже скоро 60 лет жизни в коммунистическом аду.

Подсоветским россиянам нужно не всенародно покаяться, а освободиться от режима. Покаяние пока что возможно лишь в грехах перед близкими. Если угнетенные серьезно восприняли бы проповедь Солженицына о раскаянии и самоограничении, то они должны были бы заняться поисками своей вины в отношении "вождей" и соответственно ослабить сопротивление режиму и борьбу за свое освобождение. Зато солженицынская проповедь сослужит службу классу партийных бюрократов, и они уж извлекут максимальную для себя пользу.

Сергий Радонежский содействовал освобождению России от татар и благословил войско Дмитрия Донского на решительную битву. Уединенная жизнь в монастыре не помешала ему отлично разобраться в несчастьях нашей страны. Советы монаха не шли вразрез с нравами и понятиями той эпохи. Великий святой тоже мог предложить русскому народу жить не по лжи, каяться, заниматься самоограничением. Принятие нашими предками такого несвоевременного плана задержало бы их освобождение от татарского ига еще лет на двести.

Триада Солженицына - не лгать, раскаиваться, самоограничивать себя - вносит неразбериху и поднимает сумятицу. Новинка, в которой сам автор не разобрался, препятствует мобилизации усилий россиян.

3. "Самоограничение", о котором Солженицын начал говорить в своем телеинтервью,^{хх/} обретает в статьях в сборнике "Из под глыб" силу руководящего указания партии. Поскольку Солженицын одновременно под-

^{х/}Имка - пресс, Париж, 1974.

^{хх/}"Солженицын и действительность", с. 45.

черкивает нашу вину во всем,^{x/}остается лишь прекратить борьбу за свои права. Для нашего народа, который и так со всех сторон ограничен, солженицынская рекомендация звучит, как насмешка.

Нам надо отвоевать гражданские свободы в рамках правовых норм современного мира, и лишь затем те из нас, которые начнут злоупотреблять полученной свободой, действительно должны будут себя самоограничивать, точнее подавлять в себе низкие желания.

4. В недрах народа родилась идея "революции умов", основанной на христианских принципах и использующей эффективные приемы борьбы для угнетенного населения в условиях режима. В противовес ей Солженицын ратует за "революции нравственные... некий новый феномен человеческой истории, еще неизвестный, еще никем не проводимый в четких ясных формах". Толком свою нравственную революцию он не объясняет^{xx/} и лишь иллюстрирует свои рекомендации о неучастии во лжи, пользе раскаяния и самоограничения.

5. Солженицын продолжает возражать против "бесконечного"/145/, "истребительно-жадного" прогресса/117/. Он считает, что такой прогресс невозможен при бурном росте населения и ограниченных ресурсах. Однако, странно, что Солженицын не предлагает для уменьшения роста населения свое универсальное средство: самоограничение. В области деторождения оно может доказать свою жизненность и предотвратить аборты, а тем самым горячие споры об их неизбежности.

6. "... наш океан - Ледовитый, а не Индийский, мы - не Средиземное море, не Африка".../149/

Освоение Северо-Востока СССР Солженицын считает делом решенным/254/. В своем увлечении "отстойником" он полагает даже, что наше море - Северный Ледовитый Океан. Ценное открытие!

7. Солженицын полемизирует с подсоветскими образованными людьми.^{xxx/} Вызывает недоумение, что он успел забыть об обстановке, в которой они находятся, и выступает против:

- скрытой умственной деятельности/возражения Телегину, с. 239/,
- осторожного просветительства/241/,
- создания "тайных христианских братств"/241/,
- конспирации/255/,
- "неприятя культуры угнетателей"/240/,
- необходимости "внести в народ понимание того, до чего мы сами дошли"/241/, если для этого надо искать "обходные способы" и "миссионеров новой культуры"/241/.^{xxxx/}

x/ "Из под глыб", с. 118 и др.

xx/ Там же, с. 145/"Рассмотрение этого вопроса выходит за рамки нашей статьи"/.

xxx/ Там же, с. 217-260.

xxxx/ В кавычках даны выражения "образованщины", которые цитирует в своей статье Солженицын.

Что же предлагает Солженицын, который бракует подпольные идеи и мысли:

- создать жертвенную элиту/255/,
- начать лечение наших душ/148/,
- выздороветь, а затем помочь народам бедным и отсталым/150/.

Вся программа осуществится сама собой, без предварительной большой работы, только потому, что Солженицын предлагает всем начать "жить не по лжи". Достойный человек для него тот, кто в СССР открыто объясняет иностранным корреспондентам свое несогласие с чем-то в стране. Невольно вспоминается одна королева, для которой человек начинался с барона.

8. Солженицын требует от нашего измученного народа совершить "поворот к развитию внутреннему"/144/, сравнимый с "великим поворотом человечества"... "от Средних веков к Возрождению"/144/.

Не успели высохнуть чернила на прошении об освоении Северо-Востока и перемещении жизненных центров к самому Ледовитому Океану, как Солженицын предлагает новое Возрождение. Не много ли для россиян, перед которыми стоит неотложная задача самоосвобождения?

9. "Мы бы всё-таки назвали внутренней свободой способность и мыслить и действовать, не завися от внешних пут".../239/

Но ведь так действует только распушенный психопат или самоубийца! Всякий нормальный человек неизбежно обязан считаться с препятствиями и угрозами, которые мешают проявлению его свободы, соотносываться с ними и, если он борец, то применять определенную тактику.

10. Солженицын "искренне согласен" с тем, что "нельзя призывать к революции"/240/. Он еще раз подтверждает свое отрицательное отношение к революции в нашей стране. Солженицыну в данном случае нельзя отказать в логике: если панацея от всех зол жизнь не по лжи, то всё образуется само собой, и революция действительно ни к чему. Класс угнетателей может только поблагодарить Солженицына. Юродивые правдолюбы не опасны, да и в дурдом их упрятать проще простого.

Александр Исаевич, народ уже 58 лет ведет борьбу с режимом. Сейчас она вступает в решающую фазу. Нельзя рекомендовать всему народу толстовство, годное только для одиночек, склад ума которых схож с Вашим. Гражданское неповиновение по Ганди было возможно при английских джентельменах, которые пользуются славой законников, но не при "вождях Советского Союза". К тому же Ганди личным участием на улицах Дели вдохновлял жителей, а не посылал им наставления из Лондона.

11. "И - жив. И - семья не вымерла. И - крыша над головой. И - что-то на столе"/258/.

С помощью Солженицына можно предположить, что режим не такая уж помеха. Дезинформированный Запад получил еще одно свидетельство о том, что власть исправилась.

11. Мнение Солженицына об интеллигенции окончательно запутывает читателя. Солженицын не дает никакой классификации старой интеллигенции, берет ее под защиту и сокрушается, что подсоветские образованные люди не унаследовали ее качеств. Если это так, то их можно только поздравить. Увы часть образованных людей не избавилась от отдельных пороков старой интеллигенции. Но Солженицын возмущается не этим. Он мечет громы и молнии и обзывает "образованщиной" тех, кто под действием режима выработал в себе качества подпольного борца.

Увлеченный проповедью своей триады Солженицын увидел только скверное у подсоветских людей. А ведь есть и ценное.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В своих художественных произведениях и в "Архипелаге ГУЛАГ" Солженицын не стремится поразить мир и далек от того, чтобы быть учителем и наставником человечества.

В лагерных вещах Солженицын мало придумывал, писал большинство персонажей с натуры. Успех и заслуженная слава Солженицына в немалой степени зависели от людей, с которыми он оказался в лагерях и тюрьмах. Солженицын был окружен достаточным числом лагерников, хорошо знавших коммунистический режим. Неоправданные отклонения любого из нас от верного мнения встречали отпор и заслуженные насмешки. Солженицын тех лет и его творчество находились как бы в силовом поле. Не порывал он с некоторыми из бывших зеков и в последующие после освобождения годы в силу направленности своего творчества.

В статьях, написанных на Западе, Солженицын начал строить воздушные замки. Возможно длительный его поединок с государственной машиной угнетения оставил печать в его душе. Он почувствовал себя выразителем воли народа, что опасно при отсутствии живой с ним связи.

Статья Солженицына "Мир и насилие"^{xx} окончена 5 сентября 1973 года в тот же день, что "Письмо вождям". В ней нашла отражение идея зеков: расстрелы заложников и рабочих демонстраций, ограбление крестьян продотрядами, искусственное вымаривание голодом целых областей, коллективизация, чистки 1937-1938 годов, уничтожение заключенных в лагерях хуже войны. Необходим вооруженный отпор террористической диктатуре. "Те мысли - пишет Солженицын - пришли не из книг и не заимствованы для складности: в тюремных камерах и у лесных костров они сло-

^{x/} Я совершенно не согласен с оценкой Солженицына дореволюционной интеллигенции в России как жертвенной и подвижнической. За попустительство царского правительства ее разрушительной деятельности поплатился и до сих пор расплачивается народ.

Жертвенность и подвижничество отличают наших современников, вступивших на путь борьбы с режимом. "Образованщина" Солженицына подвергается заключению в тюрьмы, лагеря, дурдома и, таким образом, уничтожается.

^{xx} "Вестник РСХД", № 108 - 110, Париж, 1973, с. 216-224.

жились в разговорах с людьми, теперь умершими, тою жизнью проверены, оттуда выросли ^{x/}.

Я стремился защитить истину, помочь поработенным, предостеречь пока еще свободных и доказать необходимость подлинной народной революции в моем отечестве.

Думаю, что не отступил от рекомендаций Солженицына:

-- "И спасение человечества только в том, чтобы всем было дело до всего" ^{xx/};

-- "Одно слово правды весь мир перетянет" ^{xx/}.

^{x/} "Нобелевская лекция"/Цитирую по изданию: Deutscher Taschenbuch Verlag, München, 1973, с. 20/

^{xx/} Там же, с. 60.

^{xxx/} Там же, с. 68.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

О КРИТИКЕ А. САХАРОВЫМ "ПИСЬМА ВОЖДЯМ" СОЛЖЕНИЦЫНА^{x/}

Я приветствую критику Солженицына А. Сахаровым и согласен со следующими его положениями:

-- недопустимо выделять русских из семьи россиян; все понесли одинаковые потери;

-- следует защитить демократию от силы в нашей стране, которую Солженицын именуется авторитарным режимом;

-- схематично представление Солженицына о возникновении войны с Китаем, главным образом, на основе идеологических разногласий. Вредно переоценивать китайскую угрозу;

-- прогресс - общемировой процесс, который не тождественен количественному росту крупного промышленного производства;

-- Солженицын переоценил роль идеологии;

-- Ошибочно стремление Солженицына отгородить нашу страну от тлетворного влияния Запада;

-- невозможно освоение Северо-Востока, которое предлагает Солженицын. Миф об "отстойнике" вреден для русской нации;

-- нет ни одной ключевой проблемы в современном мире, которая могла бы быть решена силами одной нации;

-- внедрение безвредной технологии и ограничение рождаемости возможно только параллельно во всех крупных державах, так как упираются в соперничество и национальный эгоизм;

-- первостепенное значение для людей всех национальностей имеет свобода выезда из страны и возвращения в нее.

Солженицын разрешает себе критиковать не только тех, кто находится в безопасности, но и тех, кто в СССР. В отношении последних не следует забывать, что они на линии огня, и режим располагает всеми средствами для их уничтожения. Поэтому я ограничусь лишь несколькими возражениями по поводу работ А. Сахарова, которые не смогут причинить ему вреда.

1. "Поскреби русского, обнаружишь татарина"/народная поговорка/

"Мне далека также точка зрения Солженицына на роль марксизма как якобы "западного" и антирелигиозного учения..."

За истекшие сто лет марксизм доказал свою антирелигиозность. В нашей стране планомерно вот уже скоро 60 лет искореняется религия. Массовая антирелигиозная пропаганда основана на марксист-

^{x/} А. Сахаров. "О письме Александра Солженицына "Вождем Советского Союза"/цитирую по тексту из "Нового Русского слова", Нью-Йорк, 23 апреля 1974/.

ской доктрине. В сотнях работ исследованы богоборческая направленность марксизма и марксистская квази-религия. Конечно, в СССР эти книги отсутствуют. Академик Сахаров формировался в атеистических кругах, среди народа никогда не жил, отсюда - странность его замалчивания. Я полагаю, что этот высокоталантливый, а в области науки гениальный человек, придет еще в своем развитии к Богу.

В ряде новейших работ подчеркивается западное происхождение марксизма: "Марксизм - синтез идеализма и материализма"/Ж. Уссэ/^{x/}
-- "Марксизм - стыдливый идеализм, который беспардонно изъясняется словарем материализма"/М. де Корт/^{xx/}

Цитаты можно было бы умножить.

Поскольку идеализм и материализм - детище Запада, то происхождение марксизма не вызывает сомнений. Марксизм возник в Европе и начал свой путь в другие страны.

2. Скачок скачку рознь

"Неужели был хоть один момент в истории СССР, как и любой страны, когда она была способна развиваться без противоречий и катаклизмов."

Сахаров прав: любое развитие, в том числе, развитие каждого народа, представляет борьбу противоположностей в мириадах жизненных, деловых и общественных единств. Строго говоря, развитие не существует как плавный процесс, а состоит из мельчайших и малых скачков. Более крупные из них мы замечаем. В развитии общества это - революции, мятежи, восстания, бунты... Резкий скачок может быть назван катаклизмом, если он совершает крутой разрушительный переворот в социальной жизни.

Катаклизмы в жизни общества необязательны, особенно, если их последствия действуют длительное время. В результате гигантского катаклизма, который произошел в октябре 1917 года в России, наше отечество и весь мир смертельно больны.

3. Лучше переоценить, чем недооценить

"Солженицын, как я считаю, переоценивает роль идеологического фактора в современном советском обществе."

Народ действительно давно разобрался в марксизме, который ему опротивел. Но "вожди" никогда не откажутся от идеологии, так как с ее помощью осуществляют террор против населения.

4. Квадратура круга

"Поэтому отказ от международного сотрудничества с США, ФРГ,

^{x/}J. Ousset. "Marxisme et révolution", Paris, 1974, с. 196.

^{xx/}M. de Corte. "Éléments d'une morale économique"/Курс лекций/.

Японией, Францией, Италией, Индией, Китаем и другими странами в этом освоении/"обширных северных пространств" - ДП/, от импорта оборудования, капитала, технических идей, от иммиграции рабочих означал бы недопустимую с точки зрения общечеловеческих проблем задержку в освоении этих пространств/политику "собаки на сене"/.

"Только в глобальном масштабе возможно решение основных научно-технических задач современности..." "Эти задачи требуют многомиллиардных затрат, непосильных для отдельного государства".

Я позволю себе обратить внимание академика Сахарова на то, что кроме освоения северных пространств и нахождения научно-технических решений человечество должно срочно:

-- устранить тоталитарные режимы во всем мире,

-- уничтожить все запасы атомного оружия и ракет, запретить их производство и установить эффективный контроль за выполнением этих требований.

Только в ноябре 1973 года А.Сахаров полностью согласился с мыслью одного из диссидентов, высказанной в интервью иностранным корреспондентам в Москве, о том, что оживление экономических связей в 30-е годы между США, Западной Европой и СССР совпало с массовым уничтожением крестьян и знаменитыми сталинскими чистками.

Какие внезапные изменения в политике СССР заставили А.Сахарова искать выход из тупика снова в экономических соглашениях Запада с "вождями"?

5. Дань мифотворчеству

"... разоружение ... возможно только параллельно во всех крупных державах на основе договоренности и доверия".

Но возможно ли относиться с доверием к "вождям" Советского Союза, когда каждый день в прошлом и настоящем приносит доказательства нарушения ими обещаний.

А.Сахаров справедливо обвиняет Солженицына в мифотворчестве и падает сам его жертвой.

6. Конвергенция Запада с СССР невозможна

"Наша страна не может жить в экономической и научно-технической изоляции, без мировой торговли". Это сближение с Западом должно носить именно характер первого этапа конвергенции/вопреки тому, что считает Солженицын/ и сопровождаться демократическими сдвигами в СССР, частью добровольными, а частью вынужденным экономическим и политическим давлением извне."

Научно-техническая изоляция в настоящее время больше всего нужна нашему народу, так как благодаря ей режим рухнет. Если он перестанет получать от Запада электронику, приборы, машины, патенты, технологию, то быстро отстанет от него в стратегическом отношении и через несколько лет, если нападет на другие страны, то неспособен будет выиграть войну. Тем самым резко ослабнет влияние Советского Союза во всем мире, окрепнут силы освобождения нашей страны и станет возмож-

ным устранить класс угнетателей от власти наиболее мирным путем не только у нас, но и в странах-сателлитах.

Пока класс государственных капиталистов держит власть в руках, он не пойдет на серьезные уступки, которые приведут к его устранению. Поэтому никакая демократизация страны и изменение ее экономической структуры невозможно. Слияние экономических систем/конвергенция/ произойдет только в обстановке свободы после устранения от власти класса партийных бюрократов во всех тоталитарных государствах.

Конвергенция, которую предлагает А. Сахаров, неосуществима при "вождях" Советского Союза.

7. Помнить о народе!

"... опубликование письма Солженицына - важное общественное явление, еще один факт свободной дискуссии по принципиальным проблемам". Только пусть те, кто примет участие в этой дискуссии будут выразителями помыслов и воли многострадальных народов нашей страны.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	1
Глава 1!"Письмо вождям Советского Союза"	
1."Хрущевское чудо"	2
2.Челобитная	4
3.Война между Китаем и СССР	4
4.Игра в товарищи	6
5.Защита прогресса	7
а/.Страшен регресс,а не прогресс	7
б/.Кому обновление,а кого на слом	8
в/.Компьютер – усовершенствованный арифмометр	9
г/."Общество независимых"	11
д/.Ни хлебом единым...	14
6.Надежда и "отстойник" Солженицына	14
7."Отстойник" в тундре	16
8.Люди дороже газа	17
9.Забравшись на печь,дух не спасают	17
10.Пора кончать с "центрами"	18
11."Жить стало лучше,жить стало веселее"	18
12.Кого нам предлагают спасать?	20
13.Пьяный бюджет	21
14.Обратная пропорция	21
15.Дверь к самоедам	22
16.Не выплеснуть бы с водой ребенка	22
17."Мы" Солженицына	23
18."Он пугает,а мне не страшно"	23
19.Красная шапочка и волк	23
20."Верните нам казнь,Иосиф Виссарионович!"	24
21.Манилов или Фрейд?	24
22.Диалог высоких сторон	25
23.Арифметическая задача	25
24.В СССР 8 марта – день женщины,в Японии – день лошади	26
25.Почему класс держится за идеологию?	26
а/Жернов	26
б/Непрерывная война с населением	27
в/Три морали	28
г/Немного спиритизма	29
д/Ключевая проблема	30
е/Тех же щей,да погуще влей!	31
ж/.Похвала лжи	31
з/.Третий близнец	32
и/.Приглашение к позорному столбу	33
к/.Заклинания колдуна	33
л/.Оружие не прячут в нафталин!	34
м/.Удобная ловушка	34
н/."Отдайте им эту идеологию!"	35

26.Реалист кажущийся и настоящий	35
27."Вся власть советам!"	36
28.По чьей вине долго?	36
29."Бей в барабан и не бойся беды"...	37
30.Заход с червей	37
31.Свобода через полусвободу	38
32."Вся власть учредительному собранию!"	40
33.Преступление и необходимость	41
34.Нос не дорос	41
35.Когда правая рука не знает,что делает левая	42
36.Спасители найдены!	42
37.Бабушка надвое сказала	42
38.Отправить хищника к хирургу	43
39.Пушки превратятся в игрушки	43
40.Монблан самонадеянности	43
41.О пользе критики	44
42.Суд рабочих с Волхонки-Зил	44
Глава 2.Интервью для американского телевидения	
1.Подальше от слитности и монолитности	45
2.Легко останавливать других	45
3.Еще раз о чудесах Хрущева	45
4.Хижина дяди Тома XX века	46
5.Разделение обязанностей	46
6.Когда воздушный пират достоин уважения	47
7."Врач!Испели Самого Себя"	48
8."Добьемся мы освобождения своею собственной рукой"	49
9.Зачем бодаться с правдой?	49
10.Революция по Лобачевскому	50
11.Жертва дракону	50
Глава 3."Жить не по лжи"	
1."Чур меня,пропади,рассышься!"	51
2.Цель определяет средства	51
3.О благих порывах	52
4.Спасибо за утешение	52
5.С конца не начинают	52
Глава 4."Реплика/Жить,не теряя достоинства/"	53
Глава 5.Речь при получении премии "Золотое клише"	
1."Лебедь рвется в облака,рак пятится назад,а щука тянет в воду"	55
2. S.O.S/Спасите наши души!/"	56
3."Дуги гнут с терпеньем и не вдруг"	57
Глава 6.Статьи в сборнике "Из под глыб"	58
Послесловие	61
Приложение	
I .О критике А.Сахаровым "Письма вождям"Солжени- цина	63
1."Поскреби русского,обнаружишь татарина"	63

2. Скачок скачку рознь	64
3. Лучше переоценить, чем недооценить	64
4. Квадратура круга	64
5. Дань мифотворчеству	65
6. Конвергенция Запада и СССР невозможна	65
7. Помните о народе!	66
...	66

-.--.-.-.-.-.-.-.-.-.

© 1975, Dimitri Panine